

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Макарова Татьяна Викторовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Лингвокультурологическая характеристика фольклорных текстов
(на материале русских и корейских песен и сказок в школьном курсе
преподавания русского языка)**

Направление подготовки 44.03.05.

Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность образовательной программы

Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Мамаева Т.В.

_____ (дата, подпись)

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент Бурмакина Н.А.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Макарова Т.В.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____

_____ (прописью)

Красноярск
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения фольклорных произведений в направлении лингвокультурологии.....	9
1.1. Лингвокультурология как наука и ее основные понятия.....	9
1.2. Основные компоненты и характеристики лингвокультурологического анализа.....	17
1.3. Структурные аспекты лингвокультурологического анализа фольклорных текстов.....	22
ГЛАВА 2. Лингвокультурологический сопоставительные анализ фольклора России и Кореи.....	25
2.1. Исторические особенности формирования и локализация лирических песен и сказок в жанрово-видовых системах фольклора России и Кореи	25
2.2. Лингвокультурологический анализ лирических песен «Арирань» и «Сронила колечко».....	34
2.3. Лингвокультурологический анализ русских и корейских народных сказок.....	40
2.3.1. Волшебные сказки.....	40
2.3.2. Сказки о животных.....	43
2.3.3. Бытовые сказки.....	47
ГЛАВА 3. Методические разработки уроков русского языка и литературы в школе.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	54
Приложение №1. Схема жанровой классификации корейского песенного фольклора.....	58
Приложение №2. Схема жанровой классификации русского песенного фольклора.....	59

Приложение №3. Тексты фольклорных песен России и Кореи для исследования (с переводом).....	60
Приложение №4. Конспект урока на тему «А такие ли мы разные?».....	61
Приложение №5. Конспект урока на тему: «Корейская народная сказка «Чапоги» и ее культурные особенности».....	66

Введение

Язык и культура – это две неотъемлемые составляющие каждого народа и каждой страны, которые не могут существовать и функционировать друг без друга. Однако существует понятие, в котором уже содержатся эти два термина. Речь идет о фольклоре – традиционном художественном творчестве народа [Аникин 2004: 14]. Важно еще и то, что фольклор преподносит нам язык и культуру в аспекте их исторического формирования и развития.

В русском фольклоре исторические, языковые и культурные особенности народа мы можем наблюдать в работах таких исследователей как В. П. Аникина, В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова, А. Н. Афанасьева, А. А. Потебни и многих других. Благодаря многочисленным трудам ученых мы имеем объемное представление о русской фольклористике, ее содержании и специфике. Однако на этом фоне возникает вопрос о соотношении и схожести фольклора разных стран и народов. И если о фольклоре западных стран нам известно многое из художественной литературы, в которой народные легенды, песни и сказания поданы в обработке писателями, то о народном творчестве стран Дальнего Востока нам известно совсем мало или вообще ничего. Так, например, мы почти ничего не знаем о фольклоре Кореи.

Именно по этой причине в данной работе мы обратимся к некоторым образцам народного творчества России и Кореи и с помощью компаративного анализа рассмотрим их исторические, лингвистические и культурные особенности и нюансы.

Для конкретизации нашего анализа мы уменьшим диапазон материала исследования и рассмотрим лишь два жанра художественного необрядового фольклора [Аникин 2004], а именно: лирические песни и сказки. Потому как эти жанры можно обнаружить как в русской, так и в корейской фольклорной жанрово-видовой системе, а также именно сказки и лирические песни

наиболее ярко и четко могут показать основные сходства и различия фольклористики двух народов.

С учётом вышесказанного, **актуальность** данной работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, возрастающим интересом к корейской культуре в последние несколько десятилетий, о чем свидетельствует увеличение переводов корейских книг, как с образцами современных литературных произведений, так и с разными жанрами фольклорной культуры полуострова. Во-вторых, недостатком (сказки) и отсутствием (лирические песни) исследований компаративного характера в области корейской и русской фольклористики, как на семантическом, так и лингвистическом уровнях.

Кроме того, последняя указанная проблема дает возможность обосновать **научную новизну** нашей работы по нескольким пунктам. Во-первых, большое количество научной литературы и исследований корейских лирических песен направлено на рассмотрение и изучение их музыкальных особенностей, но не на лексическую и семантическую составляющую текстов. Из чего следует второй пункт: те же корейские лирические песни ранее не подвергались сопоставительному анализу с русскими или другими западными народными песнями на уровне лингвокультурологии или лингвофольклористики. В-третьих, несмотря на то, что народные сказки двух стран ранее уже исследовались с точки зрения компаративистики, однако в этих работах большее внимание уделяется семантической значимости сказок, но не их лексическим особенностям. В нашей же работе мы равно и пропорционально рассматриваем и сопоставляем как семантику, так лексику народных сказок двух стран.

Цель работы – определить специфические особенности корейского и русского фольклора, их различия и сходства на примере лирических песен и сказок как одних из самых важных и значимых единиц жанрово-видовых систем фольклора России и Кореи.

Реализация обозначенной цели обеспечивается достижением следующих задач:

- изучить теоретическую литературу по лингвокультурологии и лингвокультурологическому анализу
- представить исторические особенности происхождения лирических песен и сказок в России и Кореи
- определить место и расположение лирических песен и сказок в жанрово-видовых классификациях фольклора двух стран
- провести компаративный анализ фольклорных лирических песен и народных сказок России и Кореи
- выявить сходства и различия рассматриваемых образцов корейского и русского фольклора на разных уровнях языка и семантики
- разработать систему метапредметных уроков для изучения корейских народных сказок в школе

Объектом данного исследования являются тексты корейских и русских народных песен, а также сказок, соотнесенные по жанру и тематике.

Предметом данной работы являются культурно маркированные языковые единицы корейских и русских сказок и песен, выявленные в ходе лингвокультурологического анализа.

Научная новизна состоит в то, что сопоставляются тексты лирических песен и народных сказок России и Кореи, как на уровне языка, так и на уровне семантики, что позволяет выделить различные особенности обозначенных фольклорных образцов у двух стран.

Материал исследования являются:

- лирические народные песни – текст корейской народной песни «Arirang» (и некоторые его вариации), а также текст русской народной песни «Сронила колечко»
- народные сказки – тексты народных корейских сказок из сборника «Корейские сказки, записанные осенью 1898 года» Н. Г. Гарина-Михайловского [Гарин-Михайловский 1904], а также некоторые тексты

русских народных сказок из сборника «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева» [Народные русские сказки А. Н. Афанасьева 1985]

Весь материал исследования был отобран с учетом особенностей работы с фольклорными образцами, т.е. выбранные тексты песен и сказок сходны и близки по тематическому и жанрово-видовому критериям.

Методами данной работы являются наблюдение, аудирование, научное описание, обобщение, сопоставительно-функциональный, семиотический, семантический и лингвистический анализ текстов песен и сказок.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения сделанных выводов в построении общей теории межкультурной коммуникации народов в языковой картине мира, а также в общей теории фольклористики о соотношении развития разных жанров фольклора в аспекте мировой исторической периодизации.

Практическая значимость исследования заключается в использовании полученных результатов и выводов работы в построении и организации метапредметных уроков литературы при изучении раздела «Устное народное творчество», где за основу взят фольклорный текст, который исследуется как на разных уровнях языка, так и на смысловом, культурном уровнях понимания текста. С помощью таких уроков появляется возможность не только познакомиться с фольклором других стран, но и рассмотреть сходства и различия народного творчества разных культур через языковые коды.

Результаты исследования были **апробированы** на следующих научных конференциях: научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры в рамках XIX Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (г. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 30 мая 2018 г.); научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XXI Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь

и наука XXI века» (г. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 20 апреля 2020 г.); научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры в рамках XXI Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (г. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 25 мая 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «II Воропановские чтения» (г. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 13 ноября 2021 г.); научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры в рамках XXIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (г. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 25 мая 2022 г.)

Структура данной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и приложения №1 – 5.

ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения фольклорных произведений в направлении лингвокультурологии

1.1 Лингвокультурология как наука и ее основные понятия

Лингвокультурология как научная дисциплина возникла во второй половине XX в. Такое появление было связано с вопросом о смене научных парадигм в языкознании, где на смену сравнительно-исторической, системно-структурной парадигмам пришла антропоцентрическая парадигма. Новая научная парадигма, которая сложилась на рубеже тысячелетий, обозначила новые задачи в изучении и рассмотрении языка, а также потребовала новых методик ее описания, новых подходов, правил и категорий. [Маслова 2001]

Если «при системно-структурной парадигме внимание было ориентировано на предмет, вещь, имя, из-за чего в центре внимания находилось слово» [Маслова 2001: 4], то антропоцентрическая парадигма переключила интересы исследователей с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке, поскольку, по словам И. А. Бодуэна де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [Маслова 2001: 4].

«Итак, антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, а язык считается главной конституирующей характеристикой человека, его важнейшей составляющей. Человеческий интеллект, как и сам человек, немислим вне языка и языковой способности как способности к порождению и восприятию речи» [Маслова 2001], а лингвокультурология изучает язык именно как феномен культуры. «Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» [Маслова 2001].

Исходя из всего вышесказанного, можно составить своеобразную парадигму основных понятий или кодов, которые ретранслируют основную семантику понятия лингвокультурология, а также расширяют или сужают его

семантические поля. Это такие коды как ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ЧЕЛОВЕК – ЭТНОС. При этом получившуюся «цепочку» можно разбить на два самостоятельных и даже законченных ряда терминов, внутри которых скрыты собственные терминологические аппараты, свойственные для той или иной науки. Рассмотрим первый ряд: ЯЗЫК – КУЛЬТУРА.

Понятия языка и культуры нуждаются в особом рассмотрении и разборе, потому как именно от их правильной трактовки, соотношения и взаимоотношения зависит правильное понимание лингвокультурологии. Ведь наряду с данным направлением существуют и другие, близкие по своим значениям дисциплины (например, лингвофольклористика, культурология, языкознание и т.п.).

Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии [Малхазова 2015: 136]. В этой связи необходимо четкое понимание языка и культуры.

«ЯЗЫК – естественный язык, важнейшее средство человеческого общения. Язык неразрывно связан с мышлением; является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Язык возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания. Реализуется и существует в речи. Языки мира различаются строением, словарным составом и др., однако всем языкам присущи некоторые общие закономерности, системная организация единиц языка (напр., парадигматические и синтагматические отношения между ними) и др. Язык изменяется во времени — может перестать использоваться в сфере общения (мертвые языки).

Разновидности языка (национальный язык, литературный язык, диалекты, языковая культура и др.) играют различную роль в жизни общества» [Большой энциклопедический словарь].

Язык активно участвует во всех важнейших сферах культурно-дискурсивной жизни: в восприятии и понимании действительности. «Язык <...> есть универсальная форма первичной концептуализации мира, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни. Язык – зеркало культуры, отображающее лики прошедших культур, интуиции и категории миропредставлений» [Постовалова 1999: 30].

Отразить или изобразить сложнейшую сущность языка достаточно сложно. Однако такие попытки изображения сущности языка были предприняты Ю.С. Степановым, который представил «язык» в виде нескольких образов:

- 1) язык как язык индивида;
- 2) язык как член семьи языков;
- 3) язык как структура;
- 4) язык как система;
- 5) язык как тип и характер;
- 6) язык как компьютер;
- 7) язык как пространство мысли и как «дом духа» (М.Хайдеггер), т.е. язык как результат сложной когнитивной деятельности человека.

«С позиций последнего образа, язык, во-первых, это результат деятельности народа; во-вторых, результат деятельности творческой личности и результат деятельности нормализаторов языка» [Маслова 2001].

К этим образам в самом конце XX в. прибавился еще один: язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов» [Маслова 2001].

Таким образом, можно сказать, что «язык – сложнейшее, многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система и

антисистема, и деятельность и продукт этой деятельности, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и упорядоченное саморегулирующееся явление, он и произволен и произведен и т.д.» [Маслова 2001].

«КУЛЬТУРА – исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие К. употребляется для характеристики материального и духовного уровня развития определённых исторических эпох, общественно-экономических формаций, конкретных обществ, народностей и наций (например, античная культура, социалистическая культура, культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни» [Большой энциклопедический словарь].

Слово «культура» произошло от слова Colere, что означает «возделывание, воспитание, развитие, почитание, культ». С XVIII в. под культурой начинают понимать все, что появилось благодаря деятельности человека, его целенаправленным размышлениям. Все эти значения сохранились в позднейших употреблениях слова «культура», но первоначально это слово означало «целенаправленное воздействие человека на природу, изменение природы в интересах человека, т. е. возделывание земли» [Маслова 2001].

Культура – это одно из фундаментальных понятий социально-гуманитарного познания. Как научный термин слово стало употребляться со второй половины XVIII в. – «века Просвещения». Изначальное определение понятия в научной литературе принадлежит Э.Тайлору. Он понимал культуру как комплекс, включающий знания, верования, искусства, законы, мораль, обычаи и другие способности и привычки, обретенные человеком как членом общества [Маслова 2001].

В настоящее время определений понятия «культура» составляет уже четырехзначное число. Это говорит не столько об интересе к явлению, сколько о методологических трудностях современной культурологии. Но до

сих пор в мировой культурологической мысли нет не только единого понимания культуры, но и общего взгляда на пути ее изучения, способного преодолеть этот методологический разнобой [Маслова 2001].

«Важнейшее свойство культуры, которое делает практически невозможной выработку единого и непротиворечивого определения культуры, это не просто ее сложность и многоаспектность, но ее антиномичность. Антиномия понимается нами как единство двух противоположных, но одинаково хорошо обоснованных суждений в культуре <...>. Например, культура существует как процесс сохранения традиций, но она непрерывно нарушает нормы и традиции, получая жизненную силу в новациях, ее способность к самообновлению, постоянному порождению новых форм чрезвычайно велика» [Маслова 2001].

Говоря о соотношении языка и культуры, Толстой Н.И. писал о том, что между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может рассматриваться как компонент культуры или орудие культуры, что не является взаимозаменяемыми понятиями, особенно когда речь идет о литературном языке и языке фольклора. В то же время язык по отношению к культуре в целом автономен. Его можно рассматривать отдельно от культуры или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом [Малхазова 2015: 135].

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, можно вывести общее рабочее определение сущности понятия культуры – «это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая «живет» лишь в диалоге с другими культурами. Итак, мы понимаем под культурой свод «правил игры» коллективного существования, набор способов социальной практики, хранимых в социальной памяти коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий. Нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются через научение, поэтому овладение

национальной культурой требует серьезных интеллектуальных и волевых усилий» [Маслова 2001].

Рассмотрев первую часть указанной нами понятийной парадигмы лингвокультурологии ЯЗЫК – КУЛЬТУРА, стоит подчеркнуть очень тесную и взаимообусловленную связь этих терминов, которая также является составляющей еще нескольких научных дисциплин, однако имеет ряд отличительных семантических оттенков и значений во взаимоотношении языка и культуры.

Не менее важной и значимой является и вторая часть парадигмы: ЧЕЛОВЕК – ЭТНОС. Рассмотрим ее подробнее.

«ЧЕЛОВЕК – общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Человек возник на Земле в ходе длительного и неравномерного эволюционного процесса — антропогенеза, многие этапы которого до конца не ясны <...> Специфические особенности человека, резко выделяющие его из мира животных: прямохождение, высокое развитие головного мозга, мышление и членораздельная речь. Человек познает и изменяет мир и самого себя, творит культуру и собственную историю. Сущность человека, его происхождение и назначение, место человека в мире были и остаются центральными проблемами философии, религии, науки и искусства». [Большой энциклопедический словарь].

«Человек – базовое ментальное образование (концепт), являющееся предметом изучения в целом ряду наук о человеке, от лингвистики, лингвокультурологии, аналитической философии, психологии до этнографии, культурологии, социологии, антропологии и других наук» [Маслова 2019: 21].

В описании любой лингвокультуры важное место должно уделяться человеку и его языку, ибо язык – самое человеческое в человеке. И лингвокультурология здесь может многое: человек рождается в определенных культуре и языке, которые формирует его мировидение, его

реакции на мир, внутренние и внешние качества, его характер и поведение. Все это получает языковую интерпретацию.

При этом сам человек и мир его культуры не отображаются, а интерпретируются в языке. Язык задает антропологическое понимание сущего: мир истолковывается по образцу человека, который становится «мерой всех вещей». Человек тождественен миру, а мир тождественен человеку. Доказательством тому может стать наше восприятие мира, который мы видим сквозь призму человека и соизмеряем его с человеком.

Следовательно, личность соизмерима с миром, а сам язык насквозь антропоцентричен.

Н. Д. Арутюнова несколько десятилетий назад заметила, что путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки, ибо именно в языке заключены все основные знания о человеке. Как показывает язык, человек – единство трех модусов: физического (тела, пола, расы, здоровья), души и духа, лежащих в основе его общественной сущности. Тело – это элемент природы, поэтому его можно определять через биологические особенности. Душа – это жизненный центр тела, та сила, которая, будучи бессмертной, очерчивает срок телесного существования. Дух воплощает в себе фундаментальную сущностную идею «человечности». Общественная сущность человека – это человек, в общении и деятельности творящий культуру.

Итак, носителем языка является человек, а с человека, в свою очередь, начинается культура, к которой относится все, что «не природа», все, что создано человеком. Жизнь человека должна рассматриваться в зеркале культуры и языка, именно культура составляет тот общий фон, на котором воспринимается язык, который не просто выражает идеи, но и создает их [Маслова 1997].

ЭТНОС – (греч. – народ, племя) – исторически сложившаяся устойчивая группа людей (племя, народность, нация), говорящая на одном языке, признающая свое единое происхождение, обладающая единым

укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающаяся всем этим от других народов. Культурная общность членов этноса обуславливает их психического склада. [Большой энциклопедический словарь].

В вопросе определения термина этнос также существует достаточно много трактовок, направлений и разветвлений. Однако наиболее полное и соотносимое с нашим исследованием пояснение было предложено В. Масловой. Она указывает на то, что «этнос – языковая, традиционно-культурная общность людей, связанных общностью представлений о своем происхождении и исторической судьбе, общностью языка, особенностей культуры и психики, самосознанием группового единства». Кроме этого, следует пояснить смежное понятие этнического самосознания, которое можно трактовать как «осознание членами этноса своего группового единства и отличия от других аналогичных формирований» [Маслова 2001].

Вся рассмотренная и проанализированная цепочка представляет нам понятие лингвокультурологии, которое может быть обозначено как обобщающее по отношению к языку, человеку и этносу. Однако стоит подробнее разобрать этот «глобальный» термин, т.к. он может быть представлен с разных сторон с разными трактовками и пояснениями.

При рассмотрении словарей лингвистических терминов можно встретить следующее определение лингвокультурологии: «это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общественных ценностей)» [Розенталь, Теленкова 1976].

Также известны и другие характеристики данного понятия. Например, В. И. Карасик называет лингвокультурологию «комплексной областью научного знания, раскрывающей взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры» [Карасик 2002: 87]; А. Т. Хроленко утверждает, что

лингвокультурология направлена на поиск связей между языком, культурой и этническим менталитетом, причем началом анализа может быть любой из этих феноменов, «на выбор влияет профессиональная ориентированность исследователя» [Хроленко 2006: 28], а С. Г. Воркачев отмечает, что лингвокультурологию отличает пропорции «частей» культурологии и лингвистики, их иерархия, а также то, что задачи данной науки заключаются в изучении и описании взаимосвязей языка и культуры этноса, языка и менталитета народа [Воркачев 2001: 65].

Существуют и другие трактовки данного термина, но во всех них лингвокультурология понимается как комплексная лингвистическая наука, направленная на описание «проявлений культуры, отразившихся и закрепившихся в языке» [Маслова 2001: 9] и ориентированная на человеческий фактор в языке и на языковой фактор в человеке [Гизатулина 2018: 329].

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что лингвокультурология – это комплексная наука, занимающаяся изучением «стыка» двух других наук: культурологии и лингвистики, и следовательно, включающая в себя особенности и свойства, которые заложены в эти две науки. Кроме того, лингвокультурология изучает и показывает взаимовлияние, взаимосвязь языка и культуры, которые в результате способны отразить некоторые важные особенности менталитета и языковой картины той или иной нации и народа.

1.2 Основные компоненты и характеристики лингвокультурологического анализа

Лингвокультурология как наука сложилась с целью обеспечения научных основ введения и активизации данных о стране и культуре изучаемого языка. Её *объектом* является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, а

предметом – материальная и духовная культура в ее существовании и функционировании, созданная человеком, т.е. все то, что составляет языковую картину мира. Она находится в кругу смежных наук: социолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, культурологии, лингвофольклористики. В то же время лингвокультурология в силу своей интегративности и устремленности к выводам лингво- и этнокультурного характера, способна более четко, чем другие фундаментальные науки, изучающие язык и культуру в их взаимодействии, обозначить общее направление исследований: человек как языковая личность, язык как воплощение культурных ценностей, культура как наивысший уровень языка и др. В число объектов исследования включаются также речевое поведение, взаимодействие религии и языка, речевой этикет и текст как единица культуры [Литвинова 2016].

Лингвокультурология может заниматься изучением как одного, так и нескольких языков одновременно, при этом она использует сравнительно-сопоставительный анализ языков и культур. Данный вид анализа относится к **сопоставительной лингвокультурологии**, основными понятиями которой являются: национальная языковая картина мира, культурный концепт, лингвокультурема, национальная языковая личность. *Целью* сопоставительной лингвокультурологии является выявление культурной детерминированности сходств и различий между разными языками, взаимосвязи культуры и языковых явлений этносов вне зависимости от степени их родства. *Объектом* сопоставительной лингвокультурологии являются как культурные факторы, влияющие на сходства и различия в исследуемых языках, и их отражение в явлениях языка, так и влияние сопоставляемых языков на формирование соответствующих культур. *Предмет* сопоставительной лингвокультурологии может варьироваться в зависимости от аспекта исследования (культурологического или лингвистического). В лингвокультурном исследовании лингвистического

характера на первый план выходят единицы языка, отражающие влияние культуры на язык [Бутыльская, Юе Жу 2015: 100].

Сопоставительную лингвокультурологию, как и сам лингвокультурологический анализ, можно наблюдать в деятельности переводчиков, в которой данный процесс работы играет ключевую роль. Именно такой вид языковой деятельности предполагает попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителя языка этой культуры, а для этого необходимо углублённое изучение языка, проникновение в его план, в мир, в его содержание. В этом случае, перевод как процесс является одной из форм взаимодействия культур, а перевод как результат – это итог межкультурной коммуникации.

Основными единицами лингвокультурологии являются такие, которые приобрели образное, символическое значение в культуре (мифы, легенды, обряды, фольклор, религиозные тексты, пословицы и поговорки, речевой этикет, поэтические и прозаические тексты). Само понятие **лингвокультурологического анализа** напрямую связано с понятием лингвокультурологии. *Цель* лингвокультурологического анализа – выявление культурно значимой информации, содержащейся в этих единицах, другими словами «расшифровка культурных кодов». *Объектом* лингвокультурологического анализа являются культурные тексты, *предметом* – культурно маркированные языковые единицы, которые «приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания – архитипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях (пословицах и поговорках)» [Маслова 2001: 35].

Основные компоненты лингвокультурологического анализа текста следующие:

- безэквивалентные языковые единицы – специфические для данной культуры явления (блюда, инструменты, элементы быта, фольклорные герои);
- мифологизированные языковые единицы: обряды, поверья, ритуалы, обычаи, закреплённые в языке;
- паремиологический фонд языка: пословицы и поговорки;
- фразеологический фонд языка;
- метафоры и образы и др. [Бутыльская, Юе Жу 2015: 100].

В лингвокультурологии существует понятие «лингвокультурологическое комментирование». Обычно под ним «понимается рассмотрение художественного текста в контексте культуры. Это один из путей углубления в семантику слова, который знакомит с культурой, обрядами и традициями народа, с его духовной и социальной жизнью. Чтобы прийти к осознанию текста, необходимо пройти разные этапы его понимания» [Голощапова, Сюе Хунюань 2019:10].

В основе лингвокультурологического комментария лежит традиционные принципы организации материала: принцип семантизации лексического фона; ориентация на актуальное языковое и культурное сознание, принцип обучающей направленности в дозировке и концентрации материала [Верещагин, Костомаров 1980].

«Единой методики лингвокультурологического комментирования художественного текста на сегодняшний день не существует. Частично это связано с неоднозначностью понимания самих терминов “метод” и “прием”» [Голощапова, Сюе Хунюань 2019: 11].

В.И. Кодухов различает четыре составляющие термина «метод»: «метод – аспект как способ познания действительности, метод – прием как совокупность правил исследования, метод – методика как процедура применения метода – приема, метод – способ описания как внешняя форма приема и методики описания (формализованная – неформализованная, вербальная – невербальная)» [Кодухов 1974: 213].

«Под методом, как правило, понимают обобщенные совокупности теоретических установок, приемов исследования, связанных с определенной теорией» [Голощапова, Сюе Хунюань 2019:12].

Ниже представлены несколько видов *методов* исследования в лингвокультурологии:

1. «Сравнение является основой понимания и познания и может быть определено как процесс отражения в человеческом сознании реальных отношений тождества и различия, существующие между предметами и явлениями окружающего мира. Любой познавательный акт имеет своей предпосылкой приведение одной вещи в отношении к другой вещи, которая обладает соответствующим свойством». Л. А. Лебедева считает, что «сравнения представляют собой такую фигуру речи, которой пользуются все говорящие на данном языке и которая обычно является результатом многовекового потребления» [Лебедева 2010: 31].

2. «Бесспорным представляется то, что при выполнении исследования, позиционируемого как лингвокультурное, необходимо конкретизировать и эксплицитно обозначить в ходе исследования используемое данным научным направлением или отдельным исследователем понятие культура. При этом принципиально, чтобы используемое понятие культуры было достаточно конкретным, а не всеобъемлющим ...» [Маклакова 2012: 190].

3. «... семантический анализ имеет лингвокультурологическую значимость и позволяет выявить культурно-специфические семантические особенности языковых единиц, отражающие национально-культурный фрагмент языковой картины мира» [Маклакова 2011: 104].

4. «Особую роль в когнитивных процессах играет метафора, в которой наиболее наглядно отражается национальная специфика мировосприятия, что обуславливает важность исследований, направленных на выявление общих закономерностей и национально-культурных особенностей концептуализации действительности представителями разных

лингвокультурных общностей и необходимость описания возможных моделей ее метафорического осмысления. Представляется, что для решения указанных задач правомерным является применение лингвокогнитивного анализа языковой и индивидуально-авторской метафор» [Чарыкова 2010: 59].

Также «весьма значимы и методы полевой этнографии, включающие опрос, наблюдение, метод пережитков, эксперимент. Первые два метода подразумевают непосредственный контакт исследователя и опрашиваемого носителя языка и помогают собрать первичную информацию о тех или иных этнических чертах или особенностях культуры и быта. Метод пережитков подразумевает изучение в культуре народа сохранившихся остатков прошлого, позволяющих составить представление о более ранних исторических периодах» [Голощапова, Сюе Хунюань 2019: 14]. Пережитки могут реализовываться как «неизменившиеся остатки; взгляды и обычаи, изменившиеся в процессе приспособления к новым условиям; возрожденные обычаи и представления» [Алимжанова 2010: 87].

1.3 Структурные аспекты лингвокультурологического анализа фольклорных текстов

Лингвокультурологический анализ оперирует разными языковыми единицами. С одной стороны, в большинстве случаев наиболее интересными из них являются образные слова, потому как в их семантике воплощены типовые образные представления языковой культуры, «отражающие культурно-исторический опыт народа, а также включающие в языковую способность личности неизменные для данного языкового коллектива примеры образного ассоциирования» [Гизатулина 2018: 329] Исследование собственно образных слов, сформированных в лексико-семантическое поле, дает возможность полно и последовательно показать способ образного языкового представления какого-либо отрезка внеязыковой реальности, и

вследствие этого, представить фрагмент языковой картины мира, который отражен в семантике единиц поля [Гизатулина 2018: 330].

С другой стороны, не менее интересными и информативными единицами исследования могут служить фонетические, аудиальные, визуальные, грамматические и многие другие компоненты языковой культуры.

Однако, исходя из вышесказанного, стоит помнить, что «лингвокультурологический анализ – это комплексный анализ, в котором основными методами являются методы филологического анализа и метод концептуального анализа» [Голощапова, Сюе Хунюань 2019: 22]. Поэтому можно сделать вывод, что данные языковые единицы относятся именно к филологическому методу анализа текста.

«К методу концептуальному анализу относятся определение жанра произведения, его композиции, анализ структуры повествования, пространственно-временной организации текста, описание системы образов, выявление интертекстуальных связей, характеристика идейно-эстетического содержания текста и др.» [Голощапова, Сюе Хунюань 2019].

Исходя из вышесказанного, для осуществления лингвокультурологического анализа именно фольклорных песен наиболее рациональной и приближенной является структура анализа и понимания текста, представленная в методике О.А. Игошиной. Она выделяет три уровня понимания текстов:

- 1) языковой;
- 2) текстовый;
- 3) концептуальный.

У каждого из этих уровней определяется совокупность лингвокультурологических знаний, которые необходимы для формирования лингвокультурной компетенции [Голощапова, Сюе Хунюань 2019].

Существуют и другие методики понимания текста, однако они представляют собой более развернутое изложение вышеуказанных уровней.

Таким образом, структурный план лингвокультурологического анализа, основанный на уровнях понимания текста, дает четкое представление о дальнейших действиях исследователя и о его работе с выбранным материалом.

Резюмируя положения данной главы, можно сказать, что определение понятия лингвокультурологии и этапов лингвокультурологического анализа, а также знание основных понятий, компонентов, методов и приемов его проведения, которые наполняют термин лингвокультурологии как науки, дают крепкое основание для наиболее полного и углубленного исследования в области корейских и русских народных лирических песен и сказок.

Глава 2. Лингвокультурологический сопоставительный анализ фольклора России и Кореи

2.1 Исторические особенности формирования и локализация лирических песен и сказок в жанрово-видовых системах фольклора России и Кореи

Для того чтобы правильно и наиболее точно сопоставить и проанализировать выбранный материал исследования, необходимо изучить жанрово-видовую систему фольклора России и Кореи. Потому как «правильно определенный жанр есть наиболее надежная научная единица для художественного, идейного и исторического изучения фольклора с последующими выводами для фольклора в целом соответственно эпохам его исторического развития» [Пропп 2001: 338]. Также это позволит не только описать менталитет и культурные особенности двух разных народов, но и, что более важно, уточнить локализацию выбранного нами материала (песен и сказок) в разных фольклорных системах фольклора двух стран.

Для начала рассмотрим исторические особенности формирования и локализацию лирических песен в жанрово-видовых системах корейского и русского фольклора.

Что касается культуры Корейского полуострова, то «музыкальное искусство корейского народа, как и других народов мира, уходит своими корнями в глубокую древность. На основании исторических хроник как корейских, так и китайских, а также археологических раскопок можно составить примерную картину музыкального быта прошлого. Есть основание предполагать, что это были, прежде всего, коллективные ритуальные действия, связанные с жертвоприношениями, или народные празднества по случаю начала и окончания полевых работ» [У Ген-Ир 2011: 81].

Если говорить о музыкальной культуре Древней Руси, то можно сказать, что до принятия христианства музыкальная направленность была очень схожа с корейским музыкальным бытом, хотя бы потому, что на Руси также существовало жертвоприношение и поклонение языческим богам, а

также разного рода обряды и ритуалы, во время которых исполнялись определенные песни. Однако в корейской культуре было особенно то, что в древности музыка, танец и драма фактически составляли единое целое. При этом каждое из этих видов искусств несло ритуальную функцию. В этом видится некоторое отличие от искусства стран Запада, и в том числе и России.

Важным этапом для всей культуры Кореи стало формирование общекорейского языка, который должен был объединить раздробленную страну, в которой центром бытования основного языка считалось государство Силла, а в государствах Пэкче и Когурё бытовали диалекты.

В это время начинают активно развиваться «местная, родная музыка» – *ханьяк* (прежде всего инструментальная) и музыка буддизма, потому как в то время буддийские храмы были центрами культуры и искусства. Если в христианских странах григорианские хоралы составляют основу церковной музыки, то в буддизме таковой является *помпхэ* («индийские звуки»).

В Кореи народное и религиозное развивалось параллельно друг другу, а иногда даже пересекаясь между собой (*помпхэ* часто сопровождалось обрядовыми танцами по случаю погребения человека). В русской же культуре, как и в Западной, интересно то, что, «вопрос об отношениях народного и профессионального искусства является одной из ключевых проблем в изучении художественной культуры средневековья» [История русской музыки 1983: 36]. С одной стороны, «письменное профессиональное искусство средних веков гораздо теснее соприкасалось с искусством устной народной традиции, чем в новое время» [История русской музыки 1983: 36]. С другой – «между ними существовало много противоречий, проявлявшихся нередко в форме открытого антагонизма» [История русской музыки 1983: 36]. После принятия христианства на Руси церковь относилась очень враждебно к традиционным жанрам народного творчества, считая их греховными и пагубными для души развлечениями. «Одной из причин такого нетерпимого отношения к народному искусству была его связь с языческими

верованиями и обрядами, продолжавшим жить среди массы населения еще долгое время после принятия христианства» [История русской музыки 1983: 36]. Однако стоит учитывать, что данная ситуация со временем сглаживается и тем самым позволяет религиозному и народному искусству сосуществовать и развиваться параллельно.

Если обратиться непосредственно к жанровой классификации музыки, то стоит уточнить, что общепринятой и правильной классификации нет. Следовательно, существуют разные системы музыки Кореи. Мы же будем придерживаться следующего распределения (Приложение №1).

Вся музыка Корейского полуострова делилась на *аак* («правильная музыка») и *минсокак* (народная музыка; «вульгарная народная музыка»). По данной классификации к «правильной музыке» относились придворная и светская музыка, а народная музыка делилась на вокальную и инструментальную.

Рассмотрим подробнее народную вокальную музыку. В ней существует несколько поджанров:

1. Чапка – «сложная песня», была популярна среди городского населения; «это продолжительная лирическая песня с изощренной орнаментикой, состоящая из ряда куплетов и описывающая тоску по возлюбленному» [Карташова 2017: 656].

2. Пхансори — венец народного творчества, представляющий собой синтетический музыкально-поэтический жанр, возникший вначале XVIII в. в результате многовекового развития фольклорного творчества. Вначале это было своеобразной трибуной для выражения надежд и чаяний народа. Это музыкально-поэтическое представление, в ходе которого говорят и поют (*сори*) на определенной площадке (*пхан*). Иначе говоря, это специфический жанр народно-музыкальной драмы, передаваемой из уст в уста, из поколения в поколение. В отличие от обычной драмы или оперы, где действует принцип «один исполнитель – одна роль», пхансори основан на принципах «один исполнитель – множество ролей» и «один ударник и второй певец».

Сюжетной канвой *пхансори* служат предания, легенды, сказания, многие из которых к XVII в. сформировались в виде рассказов, повестей и распространялись как в устной, так и в письменной форме.

3. Минъё (народные песни, в которые входили *тальгори* – календарные песни, а также *тхарён* – трудовые и обрядовые песни). Корейский полуостров не велик по своим размерам, но, не смотря на это, местные диалекты сильно отличаются друг от друга. Следовательно, народные песни отличаются друг от друга, как по строению мелодии, так и по манере ее исполнения в зависимости от местности. Различают восточный, западный, южный, северный и центральный стили (диалекты). Но поскольку в восточной части различия песен менее заметны, то они составляют обычно одну общую группу. Таким образом, корейские народные песни могут быть разделены на четыре группы:

- *Кёнъги-минъё* (центральный район). Песням свойственна ясность и мягкость мелодического построения. Из всех народных песен эти песни наиболее созвучны европейскому стилю. Условно можно было бы назвать эти песни элегиями или серенадами.

- *Содо-минъё* (западный район). Для песен характерна изысканность звучания, в них присутствуют различные виды мелизматике, приемы вибрато, скольжения, обрывания, носового звучания и др. Поэтому эти песни несколько трудны для исполнения.

- *Намдо-минъё* (южный район) – песни горечи и слез. Однако это не слезы отчаяния и безнадежности, а слезы надежды и желания. Словом, если *кёнъги-минъё* – это песни горожан, то южные минъё – это песни провинции, сел.

- *Тонъпу-минъё* (восточный район). Песням свойственна распевность и вместе с тем динамичность. Это в основном крестьянские песни, распеваемые во время полевых работ [У Ген-Ир 2011].

Особенность корейского песенного фольклора заключается в том, что песни не привязаны к определенному действию. Например, песня

«Арирань», которая является лирической, может исполняться на посевных работах. Также на ее оттеночный характер влияют исторические события.

По характеру песен подавляющую часть народной музыки составляют печальные и грустные мелодии. Примечательно, что чувство печали и грусти соседствует с чувством радости и веселья. Так, часто при пении или игре грустных мелодий люди непроизвольно вскакивают с мест и начинают танцевать. Корейская народная музыка – это музыка плача и смеха, печали и радости одновременно. В данном факте можно найти некоторое сходство с русским песенным фольклором. Однако, говоря о характере русских песен, стоит отметить: «широко распространено мнение, что русская песня грустна и что она этим выражает душу русского народа. Что русская песня грустна, верно только отчасти. Большое же количество именно грустных песен элегического характера объясняется не особым строем русской души, а вызвано всем жизненным укладом старой русской крепостной патриархальной деревни» [Пропп 2001: 234].

В русском песенном фольклоре, также как и в корейском, не существует единой классификационной системы жанров. Однако В. Я. Пропп в своей книге «Сказка. Эпос. Песня» предлагает принципы определения жанров фольклора, в которых описана классификация фольклорных песен, относящаяся к роду лирики (Приложение №2). Основная традиционная дифференциация песен происходит по принципу **обрядовости** и **необрядовости**, потому как такое деление «следует признать логически и тактически правильным, хотя ни тот, ни другой вид лирики еще не представляет жанра» [Пропп 2001: 336].

Обрядовая лирика – это календарные песни, которые «естественно делится соответственно праздничному приурочению на колядки, подблюдные песни, масленичные песни, веснянки, троицкие и семицкие песни и др.» [Пропп 2001: 336], а также семейная лирика, которую составляют причитания свадебные и похоронные.

Необрядовую лирику априорно можно определять по эпохам и социальной принадлежности (песни рабочих – лирические, гимнические, сатирические; крестьян), сюжетному содержанию (о любви и семье и др), формам исполнения и бытования (голосовые, хороводные и др), отношению к изображаемому, метрической, гармонической, мелодической системе и т. д. К жанрам крестьянской лирики относятся бытовые плачи, частушки, колыбельные, лирические духовные стихи. Песни крестьян, оторвавшихся от земледельческого труда, могут быть распределены на песни разбойничьи, батрацкие, солдатские, песни тюрьмы, каторги и ссылки. Каждая из выделенных групп составляет жанр по совокупности отличий, как по содержанию, так и по поэтике [Пропп 2001].

Самая богатая область русских лирических песен, в которых поется о любви и семейной жизни. По форме исполнения можно отличить два вида таких песен. Одни – это песни, исполняемые в любой обстановке: они могли исполняться при работе или во время отдыха, на посиделках, в пути, на лодке, в одиночку или хором. Они не сопровождаются никакими телодвижениями, соответствующими ритму, они исполняются только голосом. В науке для таких песен не установилось никаких названий. Другие исполняются во время ведения хороводов, при различных играх и плясках. Отличие это очень существенно. Правда, оно не всегда проводимо строго, так как исконно хороводные песни иногда могут исполняться только на голос и наоборот [Пропп 2001].

Однако стоит уточнить, что «единого принципа определения жанра нет. Определение жанра зависит от принадлежности к более общей категории рода творчества и от специфически фольклорных отличий каждого выделяемого жанра, (социальная принадлежность, содержание, внешняя поэтическая форма, форма исполнения и бытования, отношение к изображаемому и т. д.)» [Пропп 2001: 337].

«Первые единичные записи русских народных песен относятся к XVII веку, но только со второй половины XVIII века начинают появляться

обширные сборники, назначенные для бытового использования. В XIX веке ведется уже научная собирательская деятельность» [Пропп 2001: 223].

Таким образом, рассмотрев жанровые классификации корейского и русского песенного фольклора, можно сделать вывод о том, что данный вопрос остается проблемным и открытым для обеих культур, потому как нет одной универсальной жанровой классификации песен. Также, несмотря на различия жанровых систем двух стран, можно увидеть несколько схожих моментов, например, характер песен в большей степени характеризуется как печальный, однако не лишенный радостных и счастливых оттенков, как в самих текстах, так и в музыке. Кроме того, если говорить о русских лирических песнях, которые могут исполняться при разных видах деятельности человека, то в этом наблюдается сходство с корейскими песнями, которые также не привязаны к определенным действиям. Однако в этом и заключается основное отличие двух систем. Русская классификация по своему характеру и принципам намного строже и каноничнее в сравнении с корейской классификацией жанров.

Рассмотрим исторические особенности формирования и локализацию Корейских и русских сказок в жанрово-видовых системах фольклора двух стран.

Стоит отметить, что классификационные фольклорные системы русских и корейских сказок, в отличие от песенной народной лирики, очень схожи и лучше поддаются сопоставлению и сравнению. Именно поэтому многие исследователи часто обращаются к теме сравнения различных языковых и поэтических аспектов русской и корейской сказок, что отражается в количестве научных работ в данном направлении.

Кроме этого, такой интерес к изучению корейских сказок и сравнения их с русской сказкой можно объяснить еще и тем, что этот народный жанр сама по себе уникален, потому как он является особой формой духовного освоения мира и преподносят ценную этносоциокультурную информацию об отдельно взятом народе. «Сказки стали частью коллективной памяти нации,

хранилищем национального сознания и как продукт устного народного творчества впитали в себя все самобытные черты своего народа» [Харламова, Петрова, Майорова 2020: 221].

Следует сказать, что сказку можно считать одним из любимых и популярных жанром в фольклоре разных народов мира. Не исключение русский и корейский народы, у которых рассматриваемый жанр имеет чуть ли не ведущую роль во всем фольклоре.

«Сказка – древнейший по происхождению вид фольклора. Ее генезис восходит к самым отдаленным временам. Но жанр сказки преодолел начальное состояние синкретизма (включенность в обрядовую практику и рассказывание мифов). Нам известная сказка находится в состоянии чисто художественного творчества, когда его мифологическая мировоззренческая основа (и вероятная обрядовая) была преобразена, трансформировавшись в традиционную форму художественного вымысла» [Анникин 2004: 42].

В России и в Корее жанр сказки классифицируется тремя видами: волшебные, о животных и бытовые. Однако корейская жанрово-видовая система может быть представлена в более развернутом, подробном виде:

- волшебные
- бытовые
- сказки о животных
- сказки о женихах
- сказки о Ким Сон Дале

Но в нашем исследовании мы будем придерживаться традиционной трехчастной системой жанрово-видового деления народных сказок двух стран, чтобы наиболее ярко проследить как различия, так и сходства мышления народов и их языковую картину мира.

Несмотря на схожую жанрово-видовую систему, русские и корейские сказки имеют ряд весомых отличий, которые способны представить нам сказки двух стран как полярные явления. Факторами таких различий могут

выступать история, обычаи, культура и т.п. Именно на эти элементы и нюансы мы будем обращать внимание и анализировать их в параграфе 2.2.

Говоря об общей характеристике корейских сказок (в пер. с кор. 옛말 (енмаль) – «старые слова» или 옛이야기 (еннияги) – «старый рассказ»), следует сказать, что в них можно усмотреть связь с разными религиозно-философскими учениями, такими как шаманизм, конфуцианство, буддизм, даосизм и христианство. Кроме этого, достаточно часто в сказках корейского народа мифические персонажи взаимодействуют с реальными историческими персонажами. Также связь с реальной жизнью усиливается еще и тем, что в корейских сказках иногда преподносятся разные этапы развития страны с исторической детализацией, точностью и достоверностью [Харламова, Петрова, Майорова 2020].

Стоит также отметить, что первым собирателем корейского фольклора стал русский писатель и путешественник Н.Г. Гарин-Михайловский. Именно он стал первым, то собрал, обработал и зафиксировал в печатном виде тексты народных корейских сказок.

Если сопоставлять время первых фиксаций народных сказок «на бумаге», то у обоих народов этот период захватывает вторую половину XIX века – начало XX века.

Таким образом, можно сказать, что корейские и русские сказки имеют намного больше общих точек соприкосновения и схожести, нежели у народных лирических песен. Однако и у них, как у образцов культуры двух разных стран, имеются значимые и весомые отличия.

Благодаря представленному выше материалу о жанровых классификациях песен и сказок России и Кореи, мы можем представить выбранные образцы сказок и песен двух стран и определить их расположение в жанрово-видовых системах.

Так, корейская песня «Арирань» относится к жанру минъё, к подвиду *кёнъги-минъё* (центральный район). Русская песня «Сронила колечко»

принадлежит к необрядовому и некалендарному фольклору с любовной тематикой о расставании и разлуке, т. е. относится к любовной необрядовой лирике.

Для исследования сказок были выбраны тексты народных корейских сказок из сборника «Корейские сказки, записанные осенью 1898 года» Н. Г. Гарина-Михайловского [Гарин-Михайловский 1904], а также некоторые тексты русских народных сказок из сборника «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева» [Народные русские сказки А. Н. Афанасьева 1985].

2.1 Лингвокультурологический анализ лирических песен «Арирань» и «Сронила колечко»

Фонетические единицы языка играют большую роль в аудиальном исполнении любых песен на любых языках. В большей степени это относится к гласным звукам, потому как именно они способны вокализировать текст. Русский и корейский языки имеют в своем звуковом составе по 10 гласных. Именно за счет них аудиально текст воспринимается мелодически полным. Также в обоих языках есть дифтонги, однако в русском языке их больше, чем в корейском. Во время исполнения текста данные звуки проходят своего рода монофтонгизацию для того, чтобы упростить произношение двойного звука (например, звук [е] становится похожим на звук [э]).

С точки зрения произношения самих слов важным является строения слогов в русском и корейском языках. Русский язык оперирует открытыми, закрытыми, прикрытыми и неприкрытыми слогами. Несмотря на то, что основным считается открытый слог, встречаются случаи и крайне закрытых и прикрытых слогов, которые затрудняют, приостанавливают произношение и тем более вокализацию слов. Например, в первых двух строчках песни «Сронила колечко» проблемными для произношения являются слова «сронила», «колечко», «правой», в которых два согласных звука не

разделены гласной. В корейском языке также присутствуют все виды слогов, однако редко можно увидеть два согласных звука, стоящих рядом (아리랑 고개로 넘어간다 / arirang kogero nomokanda).

Также распев гласных в русских народных песнях происходит не в ступенчато-раздробленном виде, а в мягком и плавном исполнении с добавлением интонации плача и вздыхания. Эта специфическая черта раскрывает некоторые особенности русской культуры и менталитета русского народа. Например, эта протяжность звуков сопоставима с пространственно-географическими широтами России. Топографически в стране не так много возвышенностей в виде гор и горных хребтов, преобладают в большей степени равнины. Именно их широта и бескрайность психологически заложили потребность в таком протяжном и плавном звукоизвлечении в песнях. Именно из этого вытекает характерная черта ментальности – «широта души русского человека». Благодаря такому географическому фактору можно говорить о звуковой цельности песни, чего нельзя сказать о корейских песнях. В них мы можем наблюдать ступенчатую вокализацию текста, т. е. большинство слогов интонационно и аудиально подчеркиваются, поэтому сама мелодия звучит несколько раздроблено, на что также влияет особенности местности и географического расположения страны. Корея – это небольшой полуостров, который практически со всех сторон окружен водой и который практически весь покрыт горными массивами. Именно эти географические рамки-преграды могут влиять на такое исполнение песен.

Стоит отметить, что сама местность полуострова нередко упоминается в песнях и даже в их названиях. Например, в песне «Ариранъ» упоминается гора Пектусан (백두산이라지), а также название самой песни может меняться в зависимости от места исполнения и происхождения песни («Чонсон Ариранъ», «Чиндо Ариранъ», «Мирян Ариранъ» и др.).

Само слово «Ариранъ» (아리랑) как таковое не имеет точного перевода, возможно потому, что само происхождение термина имеет приблизительно двадцать четыре возможных источника и около трех тысяч дошедших до нас версий [Park Hyunjin 2011]. Поэтому «Ариранъ» воспринимается и подразумевается не как что-то вещественное или то, что можно увидеть, а как особый символ, приближенный к значению «преграды». Именно по этой причине песня часто исполнялась во время тяжелых моментов в жизни корейцев или при определенном виде работы, тем самым подбадривая и придавая сил народу для преодоления трудностей. В выбранной нами версии песни с любовной тематикой, «Ариранъ» – это символическая преграда между влюбленными, которая благодаря контексту приобретает вещественное, визуальное проявление в виде перевала, горы Пэктусан (백두산이라지). Название этой горы, а точнее потухшего вулкана переводится как «белоголовая гора», потому как круглый год гора кажется белой из-за снега. Пэктусан является самой высокой горой в Корее и у корейцев считается священной; образ горы окружен легендами, мифами и поверьями. Кроме того, она обладает тяжелыми климатическими условиями. Именно поэтому Пэктусан приравнивается по своему значению к понятию «Ариранъ», как преграда, которую почти невозможно преодолеть. Однако контекст песни направлен на то, чтобы доказать обратное (저기 저 산이 백두산이라지 동지 설달에도 꽃만 핀다 / Там, где гора Пэктусан, Там даже в середине зимы распускаются цветы).

Говоря о символике и значении слова, обратимся к названию русской песни «Сронила колечко». Образ кольца, символизирующий вечную любовь, союз и единство, отсылает нас к свадебной тематике, к свадебному обряду. Интересно то, что «символика, скованная традицией обряда, превратилась в средство передачи переживания, взятого в бытовой правде» [Анникин 2004: 541]. Однако образ смягчает свою окраску благодаря использованию уменьшительно-ласкательной формы, что придает трогательности и мягкости

повествованию. В тексте присутствуют и другие слова в такой форме: «сердечко», «дружке». В русской лирической песне, часто встречаемые уменьшительно-ласкательные слова используются для выражения эмоций народа и придают особенно сердечный и безыскусственный тон всей песне в целом, они выражают необычайную доброту народа по отношению ко всему, что достойно любви, признания, расположения. Вероятно, ни один язык мира не обладает таким богатством и такой гибкостью и выразительностью ласкательных или уменьшительных форм, как язык русский [Хроленко 2005]. Однако в выбранной нами песне нет большого обилия слов уменьшительно-ласкательной формы (только в первом четверостишии), но настроение мягкости и трогательности исполнения придает присутствие мягких согласных звуков, а также гласных звуков, которые влияют на них (уш'ел / дал'ёко / по в'есн'е / б'елой / б'ер'езы / в'еч'ерн'ей и т. д.).

И в русской и в корейской песне присутствует описание природы и ее образов. Если в корейской песне в большей степени речь идет о горе-перевале, о которой мы говорили ранее, то в русской песни дан образ «березы», который является символом невинности, чистоты и девичьей красоты, а рядом стоящий эпитет «белая» только усиливает семантику образа. Однако следующую строчку в тексте можно рассматривать как антитезу к данному прилагательному: «вечерней порой» (вечер как тьма, темное время суток). Данное явление усиливает эмоциональную окраску текста в значении нагнетания атмосферы происходящего.

Образы небесных тел присутствуют, как в русской, так и корейской песнях. В русском тексте упоминается месяц, как проводник, помощник, который направляет лирическую героиню к любимому (А месяц дорогу / Укажет к нему). В русской культуре небесные светила персонифицировались: месяц, по поверьям, был мужем, а жена – солнце. В корейской песне говорится о звездах в контексте сравнения (Сколько светится звезд / Также много мечтаний в нашем сердце). Однако если говорить об обращении к звездам, как об обращении к небу, то стоит

отметить, что данный символ относится к восточной натурфилософии, и к корейской философии в частности. Стоит отметить, что небо, человек и земля – это три составляющие натурфилософии, которые легли в основу образования и написания гласных букв в корейском алфавите «Хангыль», который был создан в XV веке («·» – изображает небо и небесные светила, «ㅡ» – плоская Земля и «ㅣ» – стоящий Человек). [Ли Ископ 2005]. Исходя из этого можно судить о масштабе сравнения и его размерах по отношению к метафорическому высказыванию о местах влюбленных.

Кроме небесных образов в обоих текстах есть указание на время года. В русском тексте упоминается весна: «ушел по весне», в корейском – зима: «там даже в середине зимы распускаются цветы». Кроме того, в обоих случаях упоминание времени года не дается в настоящем времени, т. е. мы не можем говорить, что именно в это время происходит действие. В русской песне весна упоминается как прошедший период и конкретизирует момент разлуки с любимым, а в корейском тексте зима употребляется в значении «вообще», т. е. нет привязанности к конкретному временному промежутку, но семантически усиливает метафоричность строчки, которая изображает надежду на воссоединение влюбленных.

Немаловажным является анализ того, к кому направлено обращение лирической героини в песнях. Так, в корейской песне «Арирань» героиня обращается к своему возлюбленному с оттенком причитания (나를 버리고 가시는 너는 / Ты оставил меня здесь и решил уйти). В русской песне «Сронила колечко» нет конкретного обращения к возлюбленному. Однако мы можем наблюдать описание внутреннего состояния героини и ее действия, соотносимые этому состоянию («заняло сердечко», «не знаю искать где», «я жду недождуся», «к милому пойду»), которые мы не видим в корейском тексте, где влюбленность героини изображается в большей степени метафорически. Из-за того, что в песне нет конкретного адресата, можно предположить, что «монолог» героини обращен природе, как единственному слушателю, утешителю и другу. И здесь раскрывается

тематика трудной судьбы женщины в русской народной культуре. Она не могла жаловаться и показывать свои страдания и переживания окружающим ее людям. Попытка найти утешение в природе свойственна менталитету русских людей, для которых природа еще с языческих времен являлась источником силы, веры и утешения.

Несмотря на обращение героини к природе, интересна синонимичная лексика о возлюбленном. Использование синонимов таких как «дружке», «родной», «милой» углубляет образ самой героини, ее чувств по отношению к возлюбленному, которые усиливаются с добавлением глаголов «недождуся», «пойду», «заныло».

С точки зрения построения текста в корейской песне ярко выделяются две первые строчки, которые повторяются в каждом четверостишии (아리랑 아리랑 아라리요 아리랑 고개로 넘어간다 / Ариран, Ариран, перевал Ариран; Переход через перевал Ариран). Такое построение не случайно: оно давало возможность сочинять и добавлять новые куплеты, т. е. продолжать песню. Первые две строчки всегда оставались неизменны, а две последующие могли быть придуманы и допеты соответственно контексту. К тому же это упрощало само исполнение: известные две строчки пели все, а придуманные – один человек. В песне «Сронила колечко» нет такого повтора строк, однако такой прием очень часто используется в русских народных песнях.

И корейская песня, и русская не являются архаичными по своей лексике и структуре. Это можно увидеть, взглянув на графическое написание и построение текста: корейская и русская песни построены в ровный столбик и не лишены рифмованных строк, что не свойственно архаичным песням (Приложение №3). Также увидеть данную картину можно с помощью сопоставления с другими текстами. Например, «Арирань» более позднего происхождения по сравнению с вариантом «Чонсон Ариран», который не имеет четкого строения и рифмованных строк, а также отличается меняющейся ритмикой своего исполнения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что два разно-языковых текста песен, выбранные нами в качестве материала для исследования, имеют как сходства, так и различия на разных уровнях языка. И в корейской и русской песнях с помощью анализа языковых единиц нам удалось вычленить культурологические особенности менталитета и мышления народов России и Кореи.

Подводя итог данному разделу, следует акцентировать внимание на важности и значимости понимания жанровых систем народных песен при лингвокультурологическом сопоставительном анализе, которые локализуют масштаб и уточняют рамки исследовательской работы. Кроме того, благодаря проделанной нами работе в данной области нам удалось провести анализ и получить как лингвистические, так и культурологические данные, извлеченные из текстов песен. Также, проследив историческое и жанровое развитие песенного фольклора, можно сделать вывод о схожести некоторых факторов его развития с русской и корейской сторон, которые легли в основу определенных правил в построении и исполнении песен.

2.3 Лингвокультурологический анализ русских и корейских народных сказок

Как мы упоминали ранее, корейские и русские сказки имеют как сходства так и различия. В основном факторами расхождений становятся история, обычаи, культура и т.п. Так, указанные аспекты способны повлиять на определение пространственно-географических рамок в сказках. Рассмотрим три обозначенных ранее разновидности народных сказок и их особенности у русских и корейцев подробнее.

2.3.1 Волшебные сказки

Если рассматривать волшебные сказки, то для русских сказок наиболее характерно волшебное, выдуманное место действий, которое маркируется

устойчивыми выражениями в самом начале текста. Например, так начинается сказка «Василиса Прекрасная»: *«В некотором царстве жил-был купец...»* [Народные русские сказки А. Н. Афанасьева 1985]. Похожее, но более объемное начало, которое дает локализацию, географические рамки тексту имеет русская народная сказка «Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь верст»: *«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь...»* [Народные русские сказки А. Н. Афанасьева 1985].

Для корейских сказок свойственно описывать реальные пространственно-географические объекты и места, а также упоминать исторических личностей, из-за чего рассматриваемый народный жанр можно спутать с исторической прозой или легендой. Например, в тексте сказки «Восьми-несчастный» четко прослеживается география скитаний героев, которые описывают реальную местность и природу Кореи, где упоминаются ее горы и долины. Другой пример – сказка «Богатырь», где упоминается «святая гора», в описании которой угадывается священная корейская гора Пэктусан, где происходит основное чудо. Также сама сказка с точки зрения стилистики заканчивается как историческая проза или летопись: *«Таким образом, империя Шадуан была присоединена к империи Танара»* [Гарин-Михайловский 1904]. Именно поэтому корейские сказки зачастую достаточно сложно отграничить от других жанров фольклора или мифологии.

Кроме того, указанные факторы могут влиять и на композиционное строение сказки. Например, «в корейских сказках, в отличие от русских нет присказки, и мораль заключена не в конце сказки, а в подтексте» [Селезнева 2018: 95]. Например, в корейской сказке «Чапоги» читателю или слушателю предлагается самому проанализировать смысл текста и вычленить из него мораль.

Продолжая анализировать категорию волшебных сказок двух стран, стоит отметить, что у русского народа в таких сказках могут быть повествования о разных героях и удивительных волшебных созданиях, о

разных испытаниях, которые герои проходят с помощью волшебных сил или волшебства, а также об удивительных предметах. В таких сказках очень ярко отображается тема добра и зла, а герои обычно являются воплощением положительных черт и свойств [Абрамова 2018].

Говоря об образе главного героя в волшебной сказке в Корее и в России, то он является обобщенным, чем объясняется отсутствие у него имени (не во всех сказках). В основном главные герои, как русских, так и корейских сказок, схожи между собой. Герой состоит в антитезе добра и зла, где представляет добро, которое изображается через его подвиги и поступки. Однако если рассматривать представителей второй половины противопоставления, то здесь между сказками двух стран наблюдаются интересные различия.

В русской культуре злая волшебница представлена в образе Бабы-Яги с сопутствующими ей лексемами описания персонажа (например, старуха, внушающая страх и отвращение своей внешностью: с горбом, бородавками, костяной ногой и длинными ногтями, волосы всегда растрепаны, а одежда грязная; она живет в лесу, в избушке на курьих ножках). Образ и серьезен и сатиричен одновременно, потому как героиня часто оказывается обманутой и даже покалеченной главным героем, как, например, в сказке «Гуси-Лебеди»

В корейских сказках образ злой волшебницы не всегда привязан к пространству леса, как в русских сказках. Часто злая волшебница выступает как хранительница гор; изображается как красавица, которая привлекает главного героя к себе: например, в сказке «Злая колдунья и царь Дракон» она пытается заманить храброго воина вином и едой [Харламова, Перова 2020].

Интересны и многогранны и образы змея (русские сказки) и дракона (корейские сказки), которые значительно отличаются друг от друга. Змей представляется отрицательным персонажем, врагом, похищающим родных и близких главного героя или нарушающего спокойствие целого города. Так, в сказке «Про глупого змея и умного солдата» истребляет всех жителей и захватывает деревню. У данного образа есть еще один облик и функция в

русской волшебной сказке, он является стражем подземного царства. При этом подробного и детального описания змея не присутствует ни в одно тексте. Однако упоминается его основная характерная черта: «змей, прежде всего и всегда – существо многоголовое» [Пропп 2000: 183].

При этом количество голов может быть разное (3, 6, 9 или 12, реже – 5 или 7), а его существо сопряжено огнем и иногда с водой, т.к. «эти две черты [огонь и вода] вовсе не исключают друг друга, они часто соединяются» [Пропп 2000: 184].

Образ дракона в корейских сказках является одним из самых значимых, ярких национальных символов и отличается от драконов в других культурах. Он описывается как покровитель водных стихий, т.е. вод, рек, озер, прудов, океанов, который обитает в них же [Чой Кен Нам 2008]. Это мудрый и добрый герой сказок, который имеет достаточно конкретизированную внешность, в отличие от русского змея: у него нет крыльев, но есть длинная борода. Однако не всегда дракон выступает в роли положительной персоны, иногда он показан глупым и эгоистичным, как, например, в сказке «Заяц» (другое название «Заяц и черепаха»). Дракон представлен в виде морского царя, которого обманул, одурачил заяц. Иногда в сказках происходит интересный синтез героев в результате чего дракон трансформируется в коня-дракона. Этот персонаж выполняет обязанности чудесного помощника.

Таким образом, многие образы волшебных сказок России и Кореи имеют точки соприкосновения по своим функциям и тождеству, но при этом различны по своим представлениям и описаниям.

2.3.2 Сказки о животных

Животные достаточно часто встречаются в народных сказках не только в России, но и во многих странах мира. Все потому что животные для каждого народа являются частью жизни человека, значимым элементом их жизни, благодаря которому человечество выживало много веков.

В русских сказках животные могут представляться слушателям или читателям в качестве единственного персонажа, а могут стоять в паре с человеком, причем достаточно часто наравне с ним. Отличием таких сказок является пространство действий, которое представлено реальным миром. [Абрамова 2018].

В Корее сказки о животных получили особое наименование 동화 (тонхва), т.е. детские рассказы, потому как такие сказки популярны у корейских детей. Сказки являются актуальными, т.к. этот вид сказок связан с миром животных, от которого произошел корейский народ. В большинстве корейских фольклорных образцах этого указывается на то, что корейцы произошли от женщины-медведя 응녀 (уннё).

Предполагается, что этот вид сказок появился во времена существования государства Силла [Харламова, Перова 2020].

Они представляют большое количество и разнообразие текстов, как в России, так и в Корее. При этом многие образы и виды животных имеют пересечения (например, лиса, заяц, рыба, журавль и т.д.), а также могут быть характерны лишь для конкретной культуры (например, тигр, дракон, осьминог свойственны для корейских народных сказок, а курицы и щуки – для русских сказок).

В обеих культурах под животными аллегорически зашифрованы недостатки, покори и характеристики людей. Так, например, тигр нередко выступает в роли знатного, богатого и властного человека, например, в роли императора («Почему волк без шкуры остался»). При этом в обеих культурах в таких сказках главными оказываются дикие животные, а домашние упоминаются крайне редко или они фигурируют в роли второстепенных персонажей.

Животные, которые появляются в русских и корейских сказках, по своим основным характеристикам, а также лексической составляющей их описания имеют достаточно много схожих аспектов. Например, медведь в обеих культурах воспринимается как прародитель. Однако этот образ

амбивалентен по своей природе, и в сказках зачастую он показан как глупое и доверчивое животное. «Примером служит сказка «Хитрая лиса», в которой угодившая в западню плутовка, пользуясь слабостью медведя к еде, обещает ему в качестве награды курочку, если он спустится в яму. Недолго думая, медведь соглашается, лиса выбирается из западни и скрывается, а медведь так и остается в ловушке, где вскоре умирает» [Харламова, Перова 2020: 264].

В русской культуре медведь трактуется более вариативно. В некоторых текстах он представлен как мстительный и жестокий персонаж, «хозяин леса», как, например, в сказке «Медведь-липовая нога», где он мстит старика и старуху за отрубленную лапу, пожирая их. В других же текстах, например, в сказке «Мужик, медведь и лиса» зверь показан глупым, трусливым и ленивым животным, которого легко обмануть и обхитрить другим, более умным и смышленным обитателям фауны (лиса, заяц, человек и т.п.)

Все эти характеристики закрепились за образом медведя благодаря наблюдению за животным и его повадками в его естественной среде обитания.

В корейских сказках медведь может исполнять функцию оборотничества («Сказке про маленького Кима и разбойников»).

В корейских сказках кроме медведя оборотнем может выступать не менее интересный и значимый образ, как для русского, так и для корейского народа – образ лисы.

Примечательно то, что и в России и в Корее образ всегда относится к гендеру женщины. И в качестве варианта этого образа может выступать лис с девятью хвостами 구미호 («кумихо») – девушка-оборотень с отрицательными характеристиками, еще именуемая по другому «лисица тысячелетняя», которая в народном представлении и сознании может превратиться в девушку, прожив тысячу лет.

Лиса представляется как изворотливое, хитрое и жестокое животное, способное даже убить человека, что совсем не свойственно для подобного

персонажа русских сказок. В сказке «Почему волк без шкуры остался» лиса, которая обиделась на волка, начинает обманывать тигра – царя зверей, сказав, что его сможет излечить только шкура волка, и тигр приказывает убить своего первого министра [Харламова, Перова 2020].

В русских народных сказках лиса – это олицетворение коварства, хитрости и ловкости, что очень схоже с корейской лисой. Это изворотливая «рыжая плутовка» и «красавица» благодаря своему роскошному меху. Ради желаемого, ради своей цели, она готова притворяться и манипулировать кем или чем угодно. Например, в сказке «Лисичка-сестричка и Волк» она притворяется раненой, чтобы уловить момент и украсть рыбу. Также в другом отрывке она обманывает раненого волка, намазав голову тестом, чтобы он ее не съел: «У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь!» [Аникин 1978: 39].

Таким образом, и в русской и в корейской культурах образы лисы похожи, за исключением того, что в корейских сказках лиса показывает больше агрессивности и жестокости, а также может выступать в роли оборотня.

Не менее важным, чем лиса и медведь является образ зайца в русском сознании народа. Он амбивалентен по своей природе. «В одних сказках он предстает как слабый и трусливый герой, в других может посоревноваться в хитрости и ловкости с лисой. Такая характеристика, как и в случае с образом медведя, возникла в ходе наблюдения за животным» [Харламова, Перова 2020].

В корейских сказках образ зайца сопрягается с образом луны, что является отголоском и частичной принадлежностью китайского фольклора и философии.

В обеих культурах заяц изображается хитрым и сообразительным животным. Так, в сказке «Заяц» (другое название «Заяц и черепаха»), когда персонаж догадался, что его хотят убить во благо морского царя Дракона,

говорит, что забыл свою печень дома, таким образом обманув всех. Его отпускают с дарами, чтобы он принес печень, но заяц скрывается в лесу.

Таким образом, мы можем отметить, что русские и корейские сказки о животных имеют больше общих черт и характеристик, чем волшебные сказки.

2.3.3 Бытовые сказки

Русские бытовые сказки отличаются острой бытовой направленностью, а также высмеиванием отрицательных или порочных качеств тщеславных и малодушных людей, например, купцов и богачей. Однако люди «из народа» воплощают внутри себя положительные качества. При этом особенностью таких сказок является попытка отражения сути обыденной жизни.

Русские бытовые сказки писались в определенные моменты исторического, социального, экономического развития страны, например, когда люди переживали социальные кризисы и через сказки стремились изменить сложившуюся ситуацию, хотели поменять строй общества [Абрамова 2018].

В корейских сказках также изображена и описана жизнь народа, что дает представление об их традициях и быте. В таких сказках отражена традиционная феодальная жизнь Кореи, где героями выступают обычные люди, достигающие своих целей благодаря своему уму, навыкам, ловкости и смекалке. В сказках этого вида много юмора, с помощью которого, как и в русских сказках, высмеиваются различные человеческие пороки, особенно у зажиточного населения [Харламова, Перова, Майорова:2020].

В корейских бытовых сказках достаточно часто читатель может встретить образы братьев, которые противопоставлены друг другу по определенным критериям (например, старший/младший, богатый/бедный, злой/добрый, умный/глупый и т.п.). При этом образы очень тесно сопрягаются с этическими нормами и культурными принципами иерархических отношений в семье, что отражено в почитании старших, т.е. в

приоритете возраста. Именно поэтому достаточно часто встречаются сюжеты, где старшие сыновья в любых критериях и аспектах превосходят младших. А с ними в свою очередь обязательно должно произойти какое-либо происшествие, благодаря которому он проявит упорство и трудолюбие, которые к финалу вознаграждаются.

Так, в сказке «Три брата» изображена важная для корейского народа тема побратимства. Три брата находят драгоценный корень женьшеня (корень жизни), и каждый из них решает убить другого и забрать найденное себе. Однако в конце концов погибают все трое, а женьшень сгнивает. А сказка заканчивается основной идеей текста и своеобразной корейской народной мудростью: *«С тех пор корейцы не ищут больше ни корня, ни денег, а ищут побольше братьев»* [Гарин-Михайловский 1904].

Так, в бытовых сказках прослеживается большое количество сходств на уровне сатирического содержания, а также сюжетов с противостоянием богатых и бедных.

Таким образом, можно сказать, что корейские и русские сказки имеют намного больше общих точек соприкосновения и схожести, нежели у народных лирических песен. Однако и у них, как у образцов культуры двух разных стран, имеются значимые и весомые отличия, которые мы постарались рассмотреть и зафиксировать в нашем исследовании.

Рассмотрев жанрово-видовые классификации русских и корейских сказок, а также их лингвокультурологические особенности, можно сделать вывод: несмотря на то, что русский и корейский народ развивались изолированно друг от друга, в сказках можно найти множество общих черт и образов. Обнаруженные различия говорят о стремлении каждого народа придать национальный колорит тексту, подчеркнуть этническую и культурную самобытность. Именно такие индивидуальные особенности и отличия позволяют приблизиться к постижению национального образа мышления, картины мира отдельного народа.

ГЛАВА 3. Методические разработки уроков русского языка и литературы в школе

Методические разработки уроков русского языка и литературы представляют собой рассмотрение русских и корейских народных сказок в 5 классе. Всего предусмотрено 2 полноценных урока литературы по изучению и рассмотрению корейской народной сказки «Чапоги», один из которых предполагает мультипликационную адаптацию этого текста (вводный урок), а другой разбор самого текста. Оба урока проводятся в первой четверти (программа В.Я. Коровинаой)

Однако для рассмотрения этого произведения также предполагается один урок русского языка. Данный материал можно использовать в качестве наглядного пособия для изучения темы «Слово и его лексическое значение» (программа Т.А. Ладыженской). Благодаря тому, что эту тему учащиеся проходят во второй четверти, а изучение сказок по литературе проходит в первой четверти, учитель может провести диагностику и проанализировать качество усвоения материала учениками по литературе.

Предлагаемый возраст и уровень учащихся для работы с данным материалом (5 класс) был выбран с помощью проведенного исследования на лучшее восприятие, понимание и интерес предложенной информации. В исследовании приняли участие учащиеся 5–7 классов Красноярского хореографического колледжа. В каждом классе был проведен вводный урок, направленный на работу с аудиальным и визуальным материалом. Ученики работали с сюжетом и лексикой мультфильма «Чепоги» российской мультипликационной студии «Гора самоцветов», который сделан по мотивам одноименного текста сказки, записанной Н.Г. Гариным-Михайловским.

Анализ полученных после уроков данных показал, что лучше всего для восприятия подходят дети 5–6 классов. Однако нами был выбран именно возраст 5 класса, т.к. в начале учебного года учащиеся знакомятся с разными видами сказок и их текстовыми примерами на уроках литературы.

Сам материал для работы на уроке, т.е. корейская сказка «Чапоги» была выбрана благодаря имеющейся аудио-визуально-мультипликационной адаптации, причем русского производства.

Самый первый урок по сказке (Приложение №4) предполагается как вводный урок, который нацелен на то, чтобы подготовить учащихся к рассмотрению и анализу самого текста «Чапоги» в дальнейшем. Учащиеся смотрят мультфильм с небольшими остановками, во время которых учитель задает вопросы по услышанному или увиденному детьми, а также предлагает подумать, как будут дальше разворачиваться события в сказке. После просмотра мультфильма урок продолжается в форме беседы-диалога с учащимися, которая должна вывести учеников на основной посыл и смысл произведения.

Второй урок по сказке (Приложение №5) формируется уже на основе самого текста произведения. Сказка изначально не задается учителем для прочтения дома, а читается непосредственно на уроке, используя все тот же прием чтения с остановками. После учащиеся работают с самим текстом через сравнения его с мультфильмом, который смотрели на предыдущем уроке, а также с изученными ранее русскими народными сказками. Цель данного урока заключается, во-первых, в знакомстве учащихся с методом компаративного анализа произведений, во-вторых, в знакомстве с текстом сказки другой страны и, как следствие, с культурой другого народа.

Третий урок посвящен рассмотрению лексической составляющей текста сказки «Чапоги», который проводится в рамках русского языка и темы «Слово и его лексическое значение» из раздела «Лексика». На уроке учащимся предлагается поработать с некоторой лексикой корейской сказки и определить лексическое значение определенных слов. При этом такой урок может быть построен полностью и основываться на тексте сказки или работа со сказкой может носить характер вставного элемента или приема метапредметного урока русского языка.

В школе был апробирован именно второй вариант урока с вставным элементом, заданием по тексту «Чапоги», который смог заинтересовать детей и показать работу произведением с точки зрения лингвистики.

Упражнения и задания на уроке русского языка по теме «Слово и его лексическое значение», основанные на тексте народной сказки «Чапоги», могут выглядеть таким образом:

1. Задание: Определите значение представленных слов и назовите произведение, из которого они взяты.

Император, вязанка дров, бедняк, слуги, судьба, чумиза, похлебка, счастье, фанза, долг, дворец.

2. Задание 2: Подобрать верную характеристику словам из задания 1, опираясь на сюжет произведения, из которого были взяты слова.

Пример: Счастливая судьба, большая вязанка дров и т.п.

Все три урока направлены на развитие детского мышления и улучшение аналитических способностей учащихся. Кроме того, дети учатся рассматривать и изучать текст как с точки зрения литературы (литературоведческий анализ), так и со стороны лингвистики (лингвистический анализ). При этом ученики знакомятся с особенностями и нюансами не только своей культуры, но совсем противоположной, которую они только открывают и постигают для себя. А изучение и рассмотрение особенностей другого народа через народные или художественные тексты позволяют лучше познать менталитет своей страны и нации.

Результатом проведенных уроков в пятом классе стало желание и интерес изучать другие корейские художественные произведения, а также другие виды искусства этой страны.

Таким образом, проведение серии таких уроков в школе помогут учащимся не только улучшить свои навыки работы с разными по своему характеру произведениями, но и привить интерес и заинтересованность к познанию других культур, которые так похожи и одновременно отличаются от нашей культуры.

Заключение

Таким образом, рассмотрев на конкретном материале народных песен и сказок России и Кореи, можно выделить несколько значимых моментов лингвокультурологического исследования:

1. Лингвокультурологический анализ – это комплексный анализ, в котором основными методами являются методы филологического анализа и метод концептуального анализа.
2. Для правильного жанрового определения, которое является одним из источников правильной направленности исследования, необходимо четкое представление о системах жанровой классификации народного песенного фольклора, а также сказок двух сравниваемых языков.
3. Сходство и различия лингвокультурологических единиц были выявлены на всех рассматриваемых уровнях языка на материале лирической песни. В работе с народными сказками был проведен анализ только лексического уровня ввиду особенностей и нюансов работы с переводными текстами.
4. С помощью лингвистических единиц удалось выявить культурологические особенности народов России и Кореи, связанные с географическим положением стран и спецификой их местности, менталитетом и историческим прошлым народов и т.п.
5. Уроки и методические разработки, которые были реализованы в ходе исследования, показали, что работать с текстами сказок желательно в 5 классе, дабы учащиеся лучше восприняли предложенный материал, а также увидели различие и сходства двух культур. При этом это должна быть система уроков, где каждое из занятий будет дополнять другое, и показывать детям разные способы и методы работы с одним и тем же материалом.

6. Результаты проведенных занятий показали рост интереса учащихся к культуре особенностям менталитета как русского народа, так и корейского.

Полученные нами результаты исследовательской работы, как культурные, так лингвистические и методические, говорят о том, что, несмотря на явное видимое различие культуры, языка, менталитета и т. д. России и Кореи, у нас не так мало и общих, схожих друг с другом черт. Поэтому это исследование еще раз доказывает, что нужно укреплять межкультурные коммуникационные связи между нашими народами, которые могут пойти на пользу обеим сторонам в самых разных сферах жизни стран.

Список использованных источников

1. Абрамова А.С. Лингвокультурологические особенности перевода русских народных сказок: ВКР; спец. 45.03.02; Пенза, 2018. 40 с.
2. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. 300 с.
3. Аникин В.П. Русские народные сказки. М.: Детская литература, 1978. 543 с.
4. Аникин В. П. Русское устное народное творчество. Учеб. для вузов. М.: Высш. шк., 2004. 735 с.
5. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Гослитиздат., 1957.
6. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения : 29.04.22)
7. Бутыльская Л. В., Юе Жу. Лингвокультурологический анализ текста как важный этап в процессе перевода // Интерпритация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: Сборник статей / Под ред. Г. Д. Ахметовой. Чита: Издательство Забайкальского государственного университета, 2015. С. 99–101.
8. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
9. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–73.
10. Гарин-Михайловский Н. Г. Корейские сказки, записанные осенью 1898 года. СПб.: Энергия, 1904. URL: http://az.lib.ru/g/garinmihajlowskij_n/text_1898_koreiskie_skazki.shtml (дата обращения: 20.05.22)
11. Гизатулина А.Ф. Лингвокультурологические аспекты в лингвистическом анализе статья // Молодой ученый. 2018. №16(202). С. 329–331.

12. Голощапова Т.А., Сюе Хунюань. Лингвокультурологический анализ цикла рассказов «Затеси» В. П. Астафьева (на материале тетради «Падение листа»): Магистерская дис. ... обучающийся: 22.05.19. Красноярск, 2019. 90 с.
13. Гора самоцветов - Чепоги (Cherogi) Корейская сказка. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Sct5oLkdPts&t=627s> (дата обращения: 22.11.21)
14. История русской музыки. Т. 1: Древняя Русь XI-XII века / редкол.: Ю.В. Келдыш и др. М.: Музыка, 1983. 381 с.
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
16. Карташова Т.В. Звуковой мир корейской народной песни минъё // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1В. С. 652–660.
17. Кодухов В.И. Общее языкознание. М.: Знание, 1974. 368 с.
18. Коровина В.Я. Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2ч. Ч. 1 / В.Я. Коровина, В.П. Журавлев, В.И. Коровин. М.: Просвещение, 2020. 271 с.
19. Лебедева А.С., Хади А. Устойчивое сравнение в речевом акте комплимента // Культура общения и ее формирование. 2010. №23. С. 31–32.
20. Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык: история и современное состояние / пер. с кор. В. Аткинина. М.: Первое Марта, 2005. С. 15–88.
21. Литвинова Л. А. Лингвокультурологический аспект описания значения слова (на паремиологическом материале слов «деревня» и «village» в русском и английском языках) // Лингвокультурология. Воронеж, 2016. №10. С. 226–250.
22. Маклакова Е. А. Лингвокультурологические аспекты семантики имени собственного // Язык и национальное сознание. Воронеж, 2011. С. 104–109.

- 23.Маклакова Е. А. О понятии культура в лингвистических исследованиях // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Воронеж, 2012. №18. С. 190.
- 24.Малхазова М.И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики // Актуальные вопросы филологии и лингвистики. М., 2015. № 39. С.134–142.
- 25.Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию : учебное пособие. М.: Специализированное издательство торговое предприятие "Наследие", 1997. 206 с.
- 26.Маслова В.А. Лингвокультурное введение в теорию человека // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3. С. 21–28.
- 27.Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
- 28.Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры: Сборник статей / Под ред. В.Н. Телия. М.: Язык русусской культуры, 1999. С. 25–33.
- 29.Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 333 с.
- 30.Пропп В.Я. Сказка. Эпос. Песня. М.: Лабиринт, 2001. 368 с.
- 31.Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. URL : <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/lingvokulturologiya/?q=486&n=2156> (Дата обращения: 28.04.20)
- 32.Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. Организаций. В 2 ч. Ч 1. / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др. М.: Просвещение, 2020..Ч. 1. 223 с.
- 33.Селезнева И. Лексико-семантические особенности корейских сказок // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Т.3. № 1(4). С. 95–97.

34. Сибирские народные песни: Для пения (соло, дуэт, хор) без сопровожд / А. П. Новиков, В. С. Левашов. Новосибирск, 1957. 174 с.
35. У Ген-Ир. История музыки Восточной Азии (Китай, Корея, Япония): Учебное пособие. СПб.: Планета музыки; Лань, 2011. 544 с.
36. Харламова В.Д., Перова Е.А., Майорова А.С. Сказка как жанр корейского фольклора // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации. 2020. С. 220–224.
37. Харламова В.Д., Перова Е.А. Сопоставительный анализ персонажей русских и корейских народных сказок // Современные концепции и парадигмы образования в условиях мирового эпидемиологического кризиса. 2020. С. 262–268.
38. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта, 2006. 181 с.
39. Хроленко А. Т. Язык фольклора: Хрестоматия. 2005. URL : <file:///C:/Users/1/Downloads/yazyk-folklor-aleksandr-timofeevich-hrolenko.fb2> (Дата обращения : 29.04.20)
40. Чарыкова О. Н. Лингвокогнитивные основы описания национальной метафорической картины мира // Язык и национальное сознание. Воронеж, 2010. С. 59–66.
41. Чой Кен Нам. Языковое выражение культурных символов в русской народной сказке (на фоне корейского фольклора): автореф. дис. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2008. 24 с.
42. Park Hyunjin. Korean Arirang: History, Genres, and Adaptations. In Edward Niedermaier's Arirang Variations : A Research Paper Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Musical Arts / Hyunjin Park; ARIZONA STATE UNIVERSITY. USA, 2011. URL: https://repository.asu.edu/attachments/56740/content/PARK_asu_0010E_106_20.pdf (дата обращения: 16.04.20)

Схема жанровой классификации корейского песенного фольклора

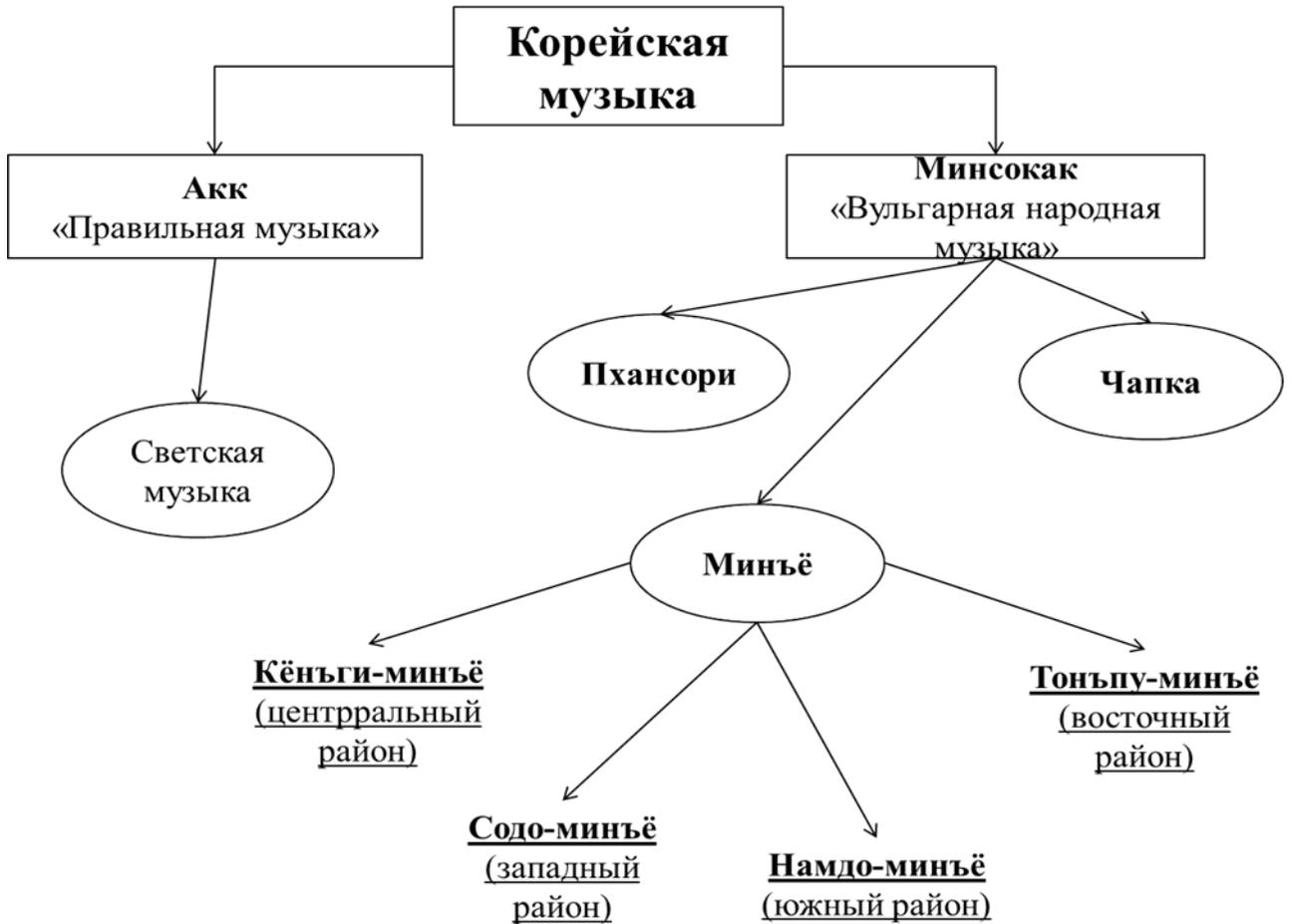
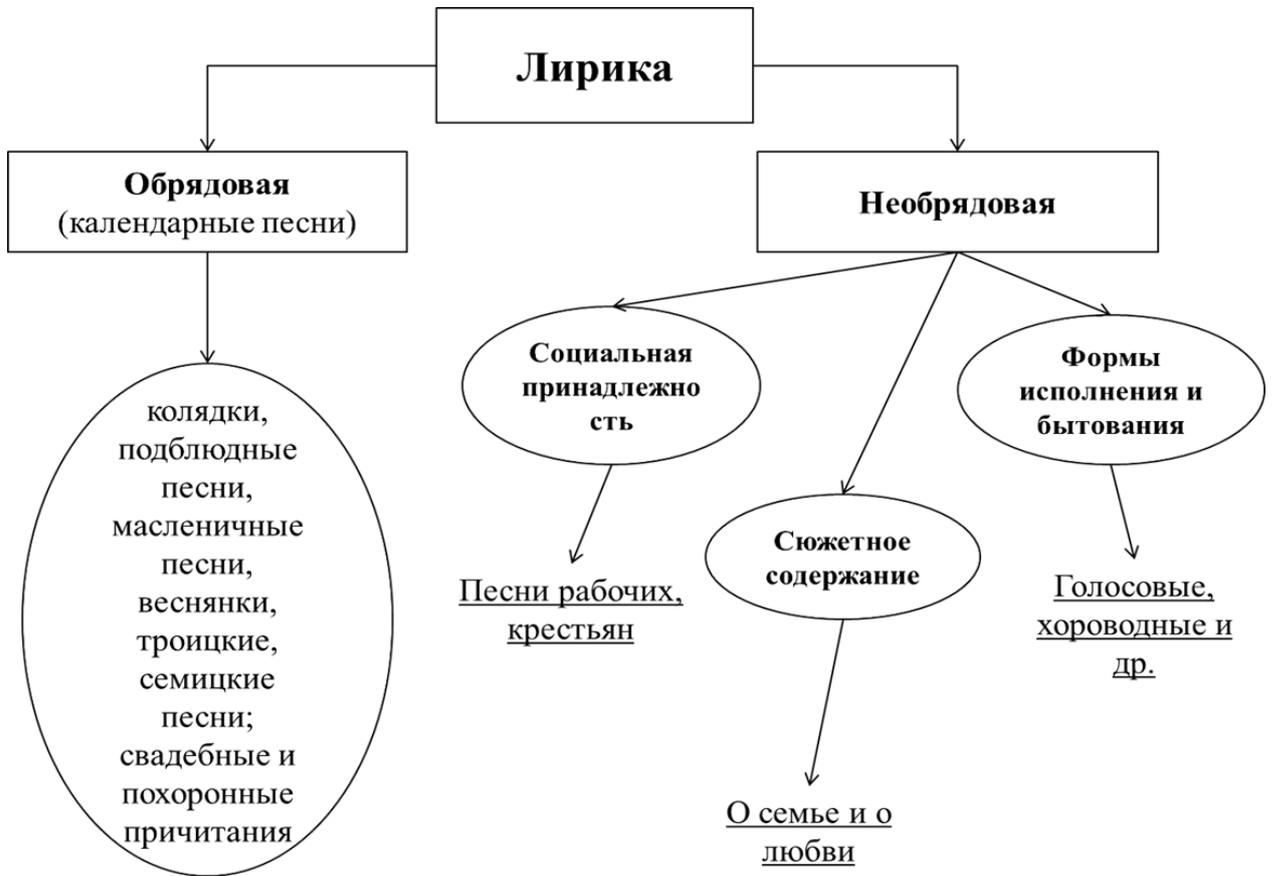

Схема жанровой классификации русского песенного фольклора

**Тексты фольклорных песен России и Кореи для исследования
(с переводом)**

«아리랑»	«Арирань»	«Сронила колечко»
<p>아리랑 아리랑 아라리요 아리랑 고개로 넘어간다 나를 버리고 가시는 님은 십리도 못가서 발병난다</p> <p>아리랑 아리랑 아라리요 아리랑 고개로 넘어간다 청천 하늘엔 별도 많고 우리네 가슴엔 꿈도 많다</p> <p>아리랑 아리랑 아라리요 아리랑 고개로 넘어간다 저기 저 산이 백두산이라지 동지 설달에도 꽃만 핀다</p>	<p>Арирань, Арирань, перевал Арирань. Переход через перевал Арирань. Ты оставил меня здесь и решил уйти, Но без меня тебе даже десять ли не пройти, – Твои ноги будут болеть.</p> <p>Арирань, Арирань, перевал Арирань. Переход через перевал Арирань. На небо взгляни — сколько светится звезд. Также много мечтаний в нашем сердце.</p> <p>Арирань, Арирань, перевал Арирань. Переход через перевал Арирань. Там, где гора Пэктусан, Даже в середине зимы распускаются цветы. <i>(Перевод У Ген-Ир, Пак Иром)</i></p>	<p>Сронила колечко Со правой руки. Заныло сердечко О милом дружке.</p> <p>Ушел он далеко Ушел по весне Не знаю, искать где, В какой стороне.</p> <p>У белой березы Вечерней порой Я жду недождуся Родного домой.</p> <p>Одену я платье К милому пойду, А месяц дорогу Укажет к нему.</p>

Конспект урока на тему «А такие ли мы разные?»

Цели:

1. Познакомить обучающихся класса с народной корейской сказкой «Чепоги».
2. Показать на то, что, несмотря на все различия между культурами, нациями и народами, нравственные и моральные основы схожи.
3. Выявить, насколько дети разных возрастов восприимчивы к пониманию нравственного смысла сказки (5, 6, 7 классы).

Задачи:

1. Продолжить формировать у обучающихся навыков общения и взаимодействия.
2. Продолжить работу по нравственному воспитанию учащихся.
3. Продолжить работу по сплочению классного коллектива.
4. Сформировать у обучающихся представления об истинном счастье для человека.
5. Подвести учащихся к схожести понимания счастья в разных культурах.

Продолжительность: 40 минут.

Место проведения: классный кабинет. Стулья и столы стоят в три ряда для удобства обучающихся.

Оборудование: компьютер, проектор.

Комментарии: урок был проведен в трех разных классах (5-7 классы) в качестве вводного урока, который направлен на выявление лучшего восприятия предлагаемого материала.

Ход занятия

1. Организационный момент

* Проверка отсутствующих, внешнего состояния помещения, рабочих мест, рабочей позы и внешнего вида учащихся, организация внимания и настрой на работу:

– Какое у вас настроение?

– Готовы ли вы к сегодняшнему классному часу?

2. Вступительный этап

– Сегодня на классном часе мы познакомимся с необычной сказкой. Мы будем смотреть ее с остановками, и иногда я буду вас немножко путать, а именно, останавливать и спрашивать: «Что будет дальше?».

– При просмотре сказки, я прошу обратить ваше внимание на главного героя. Какой он? Какие у него есть особенности с нашими русскими героями, с тем же Иванушкой?

3. Основной этап: знакомство и просмотр сказки «Чепоги»

* Перед показом сказки даётся небольшая культурная справка о Корее и корейском народе (местоположение, исторические, культурные, гастрономические особенности).

* Далее начинается работа с мультфильмом в формате «Что было дальше?» (Например, даётся небольшой отрывок мультфильма, и учитель спрашивает: «Что случится с героем?» Ученики высказывают своё мнение и строят свои предположения). Остановка происходит в критические, важные, переломные моменты.

 Остановка на 1:50 минуте:

– Как можно условно обозначить историческую справку, которую вы сейчас послушали? Как называется эта часть народной сказки? (присказка) *ответы детей*

– Да, эта часть вводит нас в курс дела. Смотрим дальше.

 Остановка на 3:50 минуте.

– Что мы узнали? Что происходит? *ответы детей*

– У нас есть главный герой, да, по фамилии Ким.

– Что с ним происходит? *ответы детей*

 Остановка на 5:30 минуте.

– Что будет дальше?

*ответы детей: рыбу снова украдут. Героя украдут вместе с рыбой. Его съедят. Герой снова уснёт и упустит воришку. Герой поймаёт вора.

 Остановка на 7:00 минуте.

– Ничего вам не напоминает эта картина? Еда сама залетает в рот (предполагаемый ответ: «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя).

 Остановка на 8:00 минуте.

– Что волшебник сказал Киму? Что пообещал? *ответы детей*

– Вам было бы страшно, если бы вам предложили нечто подобное?

Согласились бы? *ответы детей*

– А согласится ли герой? Что будет дальше? *ответы детей*

 Остановка на 10:20 минуте.

– Кто пришёл? Что произойдёт дальше? *ответы детей*

– А как вы думаете, кто такой Чепоги? *ответы детей*

 Остановка на 12:15 минуте.

– Как вы думаете, что будет дальше?

*Просмотр сказки до конца.

4. Основной этап: аналитическая работа и осмысление увиденного и услышанного

– Кому понравилась сказка «Чепоги»? (поднимают руки)

– Почему понравилась? *ответы детей*

– А кому не понравилась? (поднимают руки)

– Почему не понравилась? *ответы детей*

– Что вы чувствуете?

– Какие элементы фольклора, схожие с русскими, мы можете выделить? (троекратный повтор – где?)

– Чем герой похож на наших фольклорных героев? (Выход на духовное богатство – семьи – истинное счастье человека).

– Почему вы назвали сказку поучительной? Что бы вы выделили? Какой смысл? (Если делаешь добро, то добро тебе возвращается – эффект бумеранга).

5. Заключительный этап: подведение итогов и рефлексия

– Близка ли вам эта сказка? Или она осталась совершенно далёкой и не понятной для вас? *ответы детей*

– А в чем она вам близка? *ответы детей*

– Скажите, а посыл и идея сказки актуальны в наши дни для современного человека? *ответы детей*

– Актуальны ли они для вас? *ответы детей*

– На ваш взгляд, сказка «Чепоги» и наши русские сказки схожи или они совершенно разные? *ответы детей*

– В чем они схожи и чем различны? *ответы детей*

– Скажите, а смысл, который преподносят нам сказки и корейские и русские схожи? *ответы детей*

– Если да, то какой вывод мы можем из этого сделать? (должны выйти на идею урока: люди разных стран и наций имеют какие-либо общие черты, которые сближают народы, а вместе с тем, указывают на общепринятые, универсальные нравственные и моральные черты, духовные ценности, качества человека, которые и делают его человеком) *ответы детей*

– А если мы не такие разные, как нам кажется на первый взгляд, то как мы должны относиться к человеку с другой внешностью, другим языком, другой религией и т.д.? (выход на идею и проблему толерантности) *ответы детей*

– Давайте поразмышляем и пофантазируем: если бы все люди понимали и знали, что все мы похожи друг на друга своими моральными и нравственными принципами, заложенными в каждой культуре и нации, то что бы было? *ответы детей*

– Я надеюсь, что это занятие стало для вас полезным, и впоследствии вы будете применять полученные знания и информацию в своей повседневной

жизни и, возможно, поделитесь ими с другими и расскажите о единении людей на планете.

– Всем большое спасибо за урок!

Конспект урока на тему: «Корейская народная сказка «Чапоги» и ее культурные особенности»

Класс: 5

Тип урока: урок открытия «нового» знания

Формы организации деятельности: фронтальная, индивидуальная

Литература: текст сказки «Чапоги» из сборника корейских народных сказок, записанных Н. Гариным-Михайловским

Цели урока: знакомство с культурой корейского народа и особенностями строения, лексики и идейно-моральной составляющей народных сказок; улучшение способности учащихся анализировать и осмыслять разные тексты; приобщение учащихся к компаративному анализу произведений

Задачи:

- *Образовательные:* актуализировать знания учащихся на основе изученного ранее материала; способствовать установлению равного доступа к полноценному образованию разным категориям учащихся в соответствии с их индивидуальными возможностями и способностями, склонностями и потребностями.
- *Развивающие:* развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими изученных образцов народных сказок; развитие способности анализировать действия и поступки героев, а также сюжетное построение сказки; развитие исследовательских навыков учащихся при комплексном анализе текста, а также навыков сопоставительного анализа; развитие нравственности учащихся;
- *Воспитательные:* развитие коммуникативных компетенций; формирование гуманистических и демократических ценностей; воспитание чувства ответственности за свои поступки.

Планируемые результаты:

- *Предметные:* уметь определять мораль сказки, композиционные части сказки, использовать при сказывании характерные речевые обороты

- *Личностные:* формирование ценностного отношения к происходящим событиям.
- *Регулятивные:* умение планировать алгоритм ответа.
- *Познавательные:* поиск и выделение необходимой информации, самостоятельно делать выводы, перерабатывать информацию..
- *Коммуникативные:* уметь формировать и высказывать свою точку зрения на события и поступки героев

Ход урока

№	Этап / цель	Содержание этапа	Виды деятельности учеников	Время
1	<u>Организация класса</u> (орг. момент)	Настрой на работу: проверка отсутствующих, внешнего состояния помещения, рабочих мест, рабочей позы и внешнего вида учащихся, организация внимания	- слушание - записи в тетради	1–2 мин
2	<u>Вступительный этап</u> (Актуализация знаний / подготовить учащихся к восприятию худ. произведения / мотивация читательской деятельности)	1. Разминка. Отгадайте произведения по отрывкам: <ul style="list-style-type: none"> • «Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили» («Царевна-лягушка») • «Вот как поработаешь да долго не спишь, так и на камне заснешь; а кто ничего не делает, тот и на перине не уснет!» («Солдатская шинель») • «Летела сова – веселая голова; вот она летела-летела и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела...» («Журавль и цапля») <p>- <i>Определить жанр отгаданных</i></p>	- слушание - записи в тетради - говорение (ответы на вопросы и задания) - чтение - составление кластера	5–6 мин

		<p><i>произведений и их авторство.</i> <i>-Вспомнить виды сказок, и определить к каким видам относятся угаданные сказки</i></p> <p>2. Составление кластера «Виды народных сказок» (в центре «сказка») <i>- Вспомнить другие сказки и определить их видовую принадлежность</i> * кластер оставить на доске для дальнейшей работы</p>		
3	<p><u>Этап художественного восприятия</u> (помочь детям преодолеть негативные стороны самостоятельного восприятия текста и одновременно подготовить их к анализу худ. текста / выявление непосредственного восприятия)</p>	<p>1. Чтение сказки с остановками (изначально не называть заглавие сказки) * учитель вслух читает сказку, у детей перед глазами текст Примерные вопросы во время остановок: - <i>Предположите, какое название у этой сказки. Вам она ничего не напоминает?</i> (проследить связь с мультфильмом) - <i>Как вы думаете, что будет дальше?</i> - <i>Сказка закончится также как и мультфильм или по-другому?</i> - <i>Какие отличия от мультфильма вы заметили уже на данном этапе прочтения сказки?</i> - <i>Чем закончится история?</i></p> <p>2. Первое впечатление от прочитанного текста - <i>Понравилась ли вам сказка?</i> - <i>Кому она понравилась – поднимите руки.</i> - <i>А кому не понравилась –</i></p>	<p>- слушание мастеров художественного слова - говорение (ответы на вопросы) - вопросы (со стороны учеников) - Работа с текстом</p>	10–12 мин

		<p><i>поднимите руки.</i></p> <p><i>- Почему вам понравилась басня (или не понравилась – в зависимости от большинства)?</i></p> <p><i>- А кому понравился больше мультфильм, чем сказка? Почему?</i></p> <p><i>- Если бы вам сейчас дали краски или карандаши, какие бы вы цвета использовали, чтобы нарисовать иллюстрацию (рисунок) к этой сказке?</i></p> <p><i>- Почему именно такие цвета?</i></p> <p>3. Просмотровое чтение</p> <p><i>- какие слова вам были непонятны в этом тексте? (перечисляют какие, мы их отмечаем и расшифровываем по ходу анализа текста)</i></p>		
4	<p>Этап анализа (освоение текста, его композиции, стиля писателя, приближение читателя к авторской мысли в единстве образного и логического начал)</p>	<p>1. Работа с прочитанным текстом, его значением и смыслом</p> <p><i>- Давайте еще раз посмотрим на наш кластер, который мы сделали ранее.</i></p> <p><i>- Как вы думаете, к какому виду сказки относится корейская сказка «Чапogi»? Почему? (дети доказывают свои мысли, используя цитаты из текста)</i></p> <p>2. Сопоставительный анализ текста сказки и мультфильму по этой сказке</p> <p><i>- Давайте попробуем проследить, чем конкретно текст этой сказки отличается от мультфильма? Для этого давайте нарисуюем таблицу:</i></p>	<p>- слушание</p> <p>- говорение (ответы на вопросы)</p> <p>- Работа с текстом</p> <p>- анализ эпизода, сцен, всего произведения по заданию учителя</p> <p>- заполнение таблицы</p> <p>- запись в тетрадь</p>	10–12 мин

	Текст	Мультфильм
Герой		
Детали		
Действия		
Сюжет		
Второстеп. герои		
Финал сказки		

* аспекты/пункты сравнения могут быть выбраны с учетом интереса учащихся, а также могут анализироваться выборочно

* дальнейшая работа строится на основании совместно созданной таблицы

- Как вы думаете, почему создатели мультфильма (русская мультипликационная студия!) решили изменить сказку? Почему?

- Скажите, а финалы этих произведений схожи?

- А где заключена мораль или смысл данной сказки (текст)?

Прочитайте эти строчки. Как вы понимаете их?

- Вы согласны с поступком главного героя?

- Вы поступили бы также или по-другому? Почему?

- Скажите, ранее изученные нами сказки похожи на текст «Чапуги»? Какие похожи и почему?

- На ваш взгляд, наши сказки и корейские похожи или отличаются своим посылом, моралью и смыслом? (рассуждения)

- Скажите, а что для вас значит счастье? Как вы его понимаете?

		Завершающее задание: составить кластер на тему «Счастье»		
5	Завершающий этап (обобщить полученные знания по материалу урока, выявить основные моменты, которые важны и значимы для литературы в целом)	<p>- <i>Какие выводы мы можем сделать на основании нашей беседы?</i></p> <p>* вспомогательные вопросы, чтобы вспомнить некоторые основные моменты урока:</p> <p>- <i>Какую сказку мы анализировали на уроке? Кто в ней главный герой?</i></p> <p>- <i>Какая мораль в этой сказке, и на какую проблему выводит нас она и ее сюжет? Актуальна ли проблема в наши дни?</i></p> <p>- <i>Какой жизненный вывод вы сделали для себя исходя из этой проблемы и морали?</i></p>	- Говорение - Слушание	3–4 мин
6	Домашнее задание (закрепление и повторение изученного дома)	<p>Задание на выбор:</p> <p>1. Нарисуйте комикс по сюжету сказки «Чапोगи»</p> <p>2. Напишите небольшой рассказ по сюжету сказки от лица одного из персонажей (Оконшанте или маленький Чапоги)</p>	- Слушание - Записи в тетради	1 мин
7	Рефлексия (самооценка проделанной на уроке работы, чтобы ребенок понимал, ради чего была изучена данная тема, и какой вклад он сам внес в общую работу)	<p>- <i>Скажите, что вам понравилось или не понравилось на сегодняшнем уроке?</i></p> <p>- <i>О чем вам бы хотелось узнать больше и подробнее?</i></p> <p>- <i>Как бы оценили сегодня свою работу на уроке – хорошо/плохо?</i></p> <p>- <i>Какой цвет из всей палитры цветов наилучше описывает вашу работу и ваше настроение на этом уроке?</i></p> <p>- <i>Почему именно этот цвет?</i></p>	- Слушание - Говорение	3–4 мин